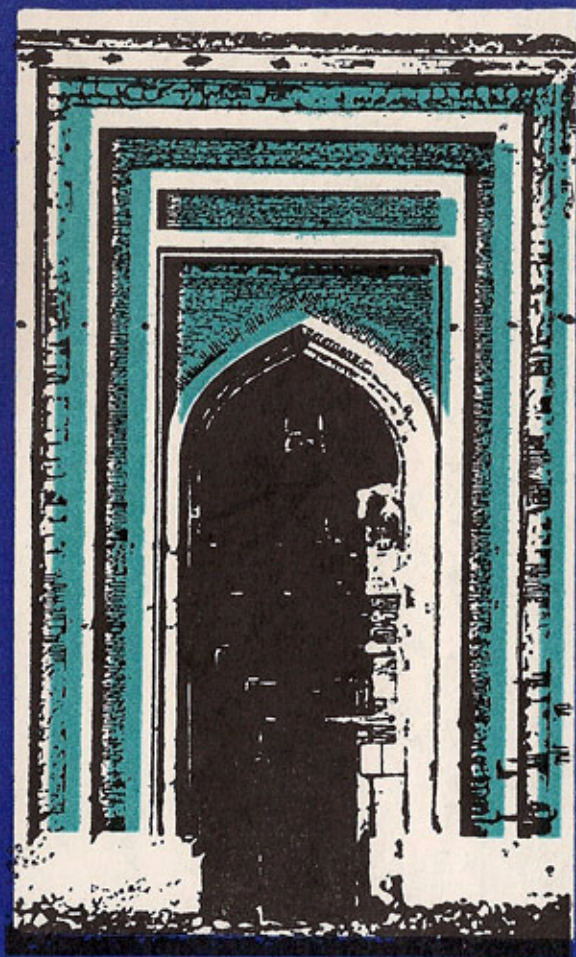

В. И. ПИЛЯВСКИЙ

КУНЯ-УРГЕНЧ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. БАТЫРОВА АН ТУРКМЕНСКОЙ ССР

В. И. ПИЛЯВСКИЙ

КУНЯ-УРГЕНЧ

*Издание 2-е, переработанное
и дополненное*

ЛЕНИНГРАД
СТРОЙИЗДАТ. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1974

Пилявский В. И.

II 32 Куля-Ургенч. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л., Стройиздат (Ленингр. отд-ние), 1974.

71 с. с ил. (Мин-во культуры Туркмен. ССР. Ин-т истории им. Ш. Батырова АН Туркмен. ССР).

В книге раскрывается трагическая судьба древнего города Ургенча (Куля-Ургенча), разгромленного монголами и ордами Тимура. Единичные сохранившиеся памятники зодчества XII—XIV веков ярко характеризуют высокий архитектурно-художественный уровень строительства средневекового хорезмийского города. Шедевром мирового зодчества является мавзолей Тюрбек-ханым — династии Суфи (XIV век) с мозаичным многоцветным куполом. Книга рассчитана на всех читателей, интересующихся древней культурой Туркменистана.

II $\frac{30202-065}{047(01)-74}$ Зак. изд.

72 С1

КӨНӨУРГЕНЧ АРХИТЕКТУРАСЫНЫҢ ЯДЫГЭРЛИКЛЕРИ (ГЫСГАЧА)

Роваят ша гызы Төребег ханыма биначы уссаның трагики сөйгүси хакында гүррүң берйәр, гадымы Ургенч шәхериниң харабалыгындакы абат галан мавзолейи ве минараны шол гызың ады билен багланышдырар.

Бейик Хорезми шаларының пайтагты Ургенчде XI асырың ахырларындан XIII асырың башларына ченли гурлушык ишлериниң ровачланандыгы хакында, 1221-нжи йылда монголлар чозандан соңра шәхерде ене энчеме улы десгаларың бина эдилендиги хакында тарыхы очеркде гүррүң берлендир. 1388-нжи йылда Теймириң лешгерлери шәхери ер билен егсан эдиңдирлер. Кәбир ери мазалы заяланан хем болса, белли бир дережеде абат галан бирнөче монументал мавзолейлер, башы асмана далаш әдйән минара, галаның галындылары ве кервенсарай Ургенч шәхериниң бир вагтлардакы гөзеллигинден хабар берйәр.

Чиг керпичден салнан Акгаланың харабалыгы монголлардан өңки дөвре дегишли болса гереке. Ики саны иң гадымы мавзолей — Фахреддин Разиниң (XII асырың ахырлары) ве Текешиниң (XIII асырың башлары) мавзолейлери хем шол дөвре дегишлидир. Шол мавзолейлер Хорезм шалары Иларсланың ве онуң оглы Текешиниң губурларыдыр. Инедөрдүл планда тутулан, конус шекилли чызмыклар билен безелен мавзолейлер сейрек душ гелйән мавы чадыра меңеш газма нагышлы безеглерини оңат саклапдырлар. Фахреддин Разиниң мавзолейиниң эсасы гирелгеси газма терракота билен, Текешиниң мавзолейи болса нагышлы керпичлер билен безелиңдир.

XIV асыра дегишли дөрт саны ядыгәрлик архитектурасының хас көмиллиги билен тапавутланяр. Шолардан бириси бейиклиги 60 метре голай минара (1320—1330-нжы йыллар) керпичи чеперчилик билен нагышлап өрмегиң ве ёкары дөреджилик уссатлыгының ажайып нусгасыдыр. Суфи династиясындан (XIV асырың орталары) Төребег ханымың мавзолейи гелшикли белент порталыны ве деңсиз-тайсыз көп реңкли мозаика гүммезини саклапдыр, шу гүммез эсасы залың алты

гыраң гиңишлигини өртйөр. Фасадларың ғыраңларында ве диварларың ич йүзүнде ажайып мозаиканың ве хек билен әдилен декорацияның эп-эсли бөлеклери сакланып галыпдыр.

Монголлар тарапындан өлдүрилен Нажмеддин Кубраның (1430-нжы йыллар) инедөрдүл мавзолейинде габрының үстүнде дашы сырчаланан тәсин безегиң галындылары бар, онуң үстүне гүммез йыкылып заяланыпдыр. Шу мавзолейиң белент порталының гаршысында 1565-нжи йылдан соң Солтан Алының көп ғыраңлы мавзолейи салныпдыр, онуң хем порталы бар. Ол гутарылман гойлупдыр.

Монголлар дөврүндәки Үргенжиң архитектура эсерлеринден бири болан кервенсарайың я-да көшгүң сүтүнли галындыларында хем мозаика хашамлары бар.

Үргенчи гурлушыкчыларың сунгатының ве эсерлериниң тарыхы ролы оларың Теймир империясының архитектурасына әгирт улы тәсир әдендиклеринден ыбаратдыр.

Гадымы Үргенчдәки ядыгәрликлериң тәсин архитектура чеперчилик мертебеси шол ядыгәрликлери Алыңкы ве Меркези Азияның орта асыр архитектурасының иң гөрнүкли эсерлериниң хатарына гошмага мүмкинчилик берйәр.

LES MONUMENTS D'ARCHITECTURE DE KOUNIA-OURGIENTCH (RÉSUMÉ)

La légende raconte l'histoire de l'amour tragique de «l'usto» (maître-maçon) pour la princesse Turabek-khanim et relie avec son nom le mausolée et le minaret qui s'élèvent à l'emplacement de la ville ancienne d'Ourgientch.

L'essai historique relate le fait de l'activité dans le domaine de la construction de la capitale des grands Chahs de Khoresme — Ourgientch vers la fin du XI-ème et jusqu'au commencement du XIII siècle et démontre la frappante image de la renaissance de la ville après l'invasion des Mongols (1221), lorsque beaucoup de grands édifices y furent construits. La ville fut complètement détruite par les ordres de Tamerlan en 1388.

A présent l'ancienne gloire d'Ourgientch nous rappellent seulement quelques magnifiques mausolées heureusement conservés quoique fort endommagés, un très haut minaret et les restes de la forteresse et du Caravan-sérail.

Les vestiges de la forteresse d'Ak-Kala, réalisée en brique non cuite se rapportent, apparemment, vers l'époque qui précède l'invasion des Mongols. C'est à la même époque qu'appartiennent deux mausolées les plus anciens — Fakhr-ad-din Rasi (fin du XII-e s.) et Tekech (commencement du XIII-e s.) Ce sont les mausolées d'Il-Ars-lan et de son fils Tekech. Leur plan présente un carré et leur silhouette se distingue par une forme conique très prononcée.

Ces mausolées ont conservés une décoration des tentes en carreaux d'un bleu fort rare; la façade principale du mausolée de Fakhr-ad-din Rasi est décorée par des ornements en terre cuite et le tambour à arêts du mausolée de Tekech porte un ornement en brique.

Quatre monuments architecturaux du XIV s. sont de la plus haute perfection: l'un d'eux — minaret dont la hauteur atteint près de 60 mètres (1320—1330) est un bel exemple d'ornementation en brique — témoignage du talent de son créateur. Le mausolée de Turabek-khanim et de la dynastie de Soufi (moitié du XIV-e s.) a conservé un haut portail et une coupole ornée de mosaïque polychrome incomparable. Cette coupole couvre le plan hexagonal de la grande salle du mausolée de Turabek-khanim.

Sur les pans des façades et sur les murs de l'intérieur du mausolée sont conservés des fragments importants d'une mosaïque magnifique et d'une décoration de stalactites.

Le mausolée à plan carré du missionnaire Nadjm-ad-din Koubra (vers 1430), tué par les Mongols, a conservé des restes uniques d'un monument funéraire en maïolique (détruit par l'écroulement de la coupole). En face du grand portail de ce mausolée après 1565 a été édifié le mausolée du sultan Ali, dont le plan a une forme polygonale, aussi bien avec un portail. L'édifice est resté inachevé.

Les vestiges d'un Caravan-sérail ou d'un palais datant de la période de l'architecture mongole d'Ourgientch avec un arc ogival profond, reposant sur des appuis massifs ont aussi conservés des fragments d'une décoration en mosaïque.

Le rôle historique de l'art des bâtisseurs d'Ourgientch et de leur œuvre est important grâce à leur énorme influence sur le caractère du style de l'architecture de l'époque du Tamerlan.

Les qualités artistiques exceptionnelles des monuments de l'ancien Ourgientch permettent de les classer comme les monuments les plus remarquables de l'architecture du Moyen Age de l'Asie Centrale.

ЛЕГЕНДА

Глубокая тьма опустилась на землю. Около костра стало уютно, как в маленькой комнате, хотя вокруг расстилались бескрайние пески пустыни Каракум.

Глубокое черное небо усыпано яркими звездами. Иногда в отблеске взметнувшегося пламени костра из мрака выступает величественный силуэт большой постройки. Это мавзолей Тюрабек-ханым, стоящий среди древнего городища Ургенча.

У подножия мавзолея вокруг костра в непринужденных позах расположилась небольшая группа людей. Среди них один, с гладкой поседевшей бородой, — старик Закир держит мерную речь.

«Давно, очень давно, здесь был богатый город. Много народу бывало по пятницам на большом базаре у Джума-мечети. Богатые постройки — ханако, медресе, караван-сарай, мактабы и мечети — стояли в гузарах города. Был и дворец — большой, роскошный. Усто — мастера — строили хорошо и красиво.

Один молодой усто полюбил дочь хана — Тюрабек-ханым. Девушка была красива, стройна и горда. Скрыть свою любовь усто не смог, и однажды, когда хан вышел на главную площадь города, усто упал к ногам властелина и осмелился просить руку его дочери.

Хана охватила страшная злоба, и он хотел тут же уничтожить смельчака, но вспомнил, что этот человек был великим строителем. Из кирпича и глазури он создавал лучшие постройки города. И сказал хан мастеру: «Усто, построй мне такую высокую башню, чтобы все мои владения были видны с нее, и я отдам тебе в жены Тюрабек-ханым». «Хорошо», — сказал усто и на другой же день приступил к постройке. Башня росла с каждым днем. Любовь помогала усто, и он выполнял работу за десятерых. Но сердце шептало ему: «Обманет тебя хан, не верь его обещаниям!».

В последний раз взобрался наверх усто и попросил подмастерьев подать ему казан клея, большой сверток бумаги, тонких досок и веревку. Он уложил еще несколько кирпичей и закончил постройку.

Башня вышла красивой, стройной и очень высокой. С ее вершины, действительно, был виден край земли хана.

Тогда мастер крикнул сверху хану: «Вот я и исполнил твою волю! Теперь я жду, что и ты выполнишь свое обещание!»

«Прыгай вниз! — чуть слышно донеслись снизу слова хана. — Будешь цел — твоя Тюрабек-ханым...»

Усто предчувствовал это. Из досок и бумаги он сделал себе крылья, привязал их к рукам и прыгнул вниз. Ветер подхватил его и понес далеко-далеко. Когда усто опустился на землю, то оказался в далекой Бухаре.

Через пустыни, голодая, он пошел в родной город. Шел усто очень долго и к стенам Ургенча пришел стариком. В городе он узнал, что хан убит, умерла и его возлюбленная — Тюрабек-ханым. И тогда усто над могилой Тюрабек-ханым возвел мазар, лучше которого нет на всей мусульманской земле.

«Вот эта башня, — сказал старый Закир, протянув руку в сторону минарета, стоявшего недалеко. — Вот он — этот мазар, — и старик показал в сторону мавзолея, который чернел во мраке ночи.

Так народ сложил легенду о старинных постройках Куны-Ургенча, сохранивших свое величие и сказочные формы.

В легенде перемешались быль и фантазия. Тюрабек-ханым, действительно, жила в Ургенче. Она была женой хорезмшаха Кутлуг-Тимура, и, действительно, мавзолей, носящий ее имя, — один из лучших, если не самый лучший образец архитектуры Средней Азии. Высятся он и теперь среди развалин древнего Ургенча.

Высокий минарет, несколько хорошо сохранившихся надгробных построек и руины — вот все, что осталось теперь от богатейшего города, славившегося не только в Азии, но и в Европе.

Достаточно взглянуть на карту современного Хорезма — местности, расположенной в нижнем течении Амударьи, — чтобы заключить о центральном расположении нынешнего города Куны-Ургенч по отношению к многочисленной группе пунктов, отмеченных на карте условным знаком «развалины». Змукшир, Шах-Сенем, Куны-Уяз — на юге; Деу-кескен-кала, Ширван-кала, Кызылча-кала — на северо-западе; широкая полоса оазиса с ныне существующими городами и поселками — Ташаузом, Ходжаили, Турткулем, Хивой и множеством развалин, протянувшихся по обоим берегам реки Амударьи, — все это говорит о многовековой и сильно развитой культуре в районах, прилегающих к многоводной реке.

Изыскания, обследования и раскопки, проводившиеся в Хорезме и Куны-Ургенче с 1920-х годов экспедициями и учеными различных научных организаций СССР и, в первую очередь, Туркменкульта, позволили собрать богатейшие данные о широко развитой культуре народов, сменявших в Хорезме друг друга на протяжении многих столетий.

Ургенч существовал уже в первые века нашей эры, что подтверждают китайские источники, в которых этот город называется Юе-Гань. Тогда он являлся посредническим рынком между кочевыми племенами и оседлыми земледельцами.

До начала VIII века Хорезм сохранял независимость. Однако в 712 году и эту область Средней Азии захватили арабы¹.

После арабского завоевания город развивается очень интенсивно, так как в Ургенче, или, как он назывался тогда, Джурджани (или Гургандж) был создан политический центр одного из государств, образованных арабами в Средней Азии и подчиненных халифату. С этого времени начинается дальнейшее развитие Ургенча как столицы северного Хорезма, в то время как на юге столицей Хорезма был город Кят (на правом берегу Амударьи, возле нынешнего города Шаббаза).

Арабский географ X века Истахри писал, что Ургенч «самый большой город в Хорезме после столицы (Кята), он — место

торговли с гузами, и оттуда отправляются караваны в Джурджан к хозарам и в Хорасан»².

Неподалеку от Ургенча, всего лишь в 25 километрах, в то время на противоположном берегу Амударьи, существовал другой, тоже довольно значительный город — Миздахкан. Он был расположен на двух высоких холмах и на одном из них имел мощную цитадель. Арабский географ конца X века Макдиси писал о Миздахкане, что город «по пространству близок к Джурджани и его окружает стена»³.

Ургенч и Миздахкан — города, которые обслуживали в домонгольский период кочевников, выменивавших там шерсть, скот, кожу на ремесленные изделия (ткань, керамику) и продукты земледелия.

Ремесленное производство в Ургенче в то время было развито очень высоко. Оно «значительно переросло рамки домашнего производства, его продукция поступала не только на местный, но и на международный рынок»⁴. Вот почему Ургенч являлся одним из самых значительных среднеазиатских рынков. Через него шли важнейшие караванные пути, связывавшие Восточную Европу (Итиль и Булгар на Волге), Мавераннахр (Бухару, Самарканд), Персию, Монголию и Китай.

Положение Ургенча, стоящего на левом берегу широкой Амударьи в узле караванных дорог, создало предпосылки к быстрому развитию и обогащению города, вскоре обогнавшего в своем развитии и значении прежнюю столицу Хорезма — Кят. Поэтому Ургенч в 995 году становится столичным центром всего Хорезма с правителем — хорезмшахом Абу-ль-Аббас Мамун ибн Мухаммедом. Географ Макдиси оставил описание Ургенча того времени. Это цветущий большой город, который «каждый день увеличивается. У ворот аль-Хаджаджа — замок, построенный Аль-Мамуном, в нем удивительные ворота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али построил перед ним другой замок, у ворот которого площадь, похожая на площадь Бухары, на ней продаются бараны. У города четверо ворот»⁵.

В конце XI века Кутб-ад-дин Мухаммед основал новую сильную династию великих хорезмшахов, во время царствования которой Хорезм к XIII веку превратился в независимое и самое большое в Средней Азии мусульманское государство.

В период правления хорезмшахов, в особенности при хорезмшахе Ала-ад-дине Текеше ибн Иль-Арслане (1172—1200 годы) и его сыне Мухаммеде II (1200—1220 годы), в столице Хорезма — Ургенче — велось огромное строительство, город стал важнейшим экономическим и политическим центром Средней Азии. Известно, что в нем были дворцы, мечети, библиотека; город пере-

секал канал, через который был переброшен мост. В мощной городской стене было трое ворот.

В 1219—1220 годах Ургенч посетил знаменитый ученый — географ Якут ибн Абдаллах, который записал об Ургенче следующее: «Не видел я города более огромного, богатого и красивого, чем он»⁶.

Вскоре над этим цветущим центром Хорезма нависла смертельная опасность. Он был осажден полчищами Чингиз-хана. После полугодовой осады, весной 1221 года, Ургенч был взят и разрушен.

Об этой катастрофе в ярких красках, со свойственным восточным писателям преувеличением рассказывает современник событий Ибн аль-Асир.

Монголы «открыли плотину, которая удерживала воду Джейхуна (Амударьи — В. П.) от города; вода вошла и затопила весь город; все постройки были разрушены, и их место заняла вода. Не спасся из жителей города никто совсем... Все пришло в состояние разрушения...»⁷.

Несмотря на катастрофу, по счастливой случайности сохранилось несколько памятников архитектуры периода хорезмшахов: крепость Ак-кала, минарет, обрушившийся около 70 лет тому назад, и два прекрасных мавзолея — Фахр-ад-дин Рази и хорезмшаха Текеша.

Эти здания, являясь далеко не самыми значительными в городе, дают некоторое представление о характере архитектуры домонгольского периода, а обширные руины городища, занимающие площадь в несколько тысяч квадратных метров, позволяют судить о масштабе строительства и размерах этого некогда цветущего города.

В результате монгольских завоеваний в 40-х годах XIII века образовалось огромное государство — Золотая Орда. В ее состав входили обширные территории Восточной Европы по Волге и Каме, прикаспийские степи, Крым, Северный Кавказ и пустыни вокруг Аральского моря. В состав этого государства вошел и Хорезм с Ургенчем, который в 1221 году представлял собой руины. Однако чрезвычайно удобное местоположение Ургенча позволило городу не только сравнительно быстро возродиться из развалин, но и превзойти былой блеск и величие.

Уже в конце XIII века Ургенч приобрел свое прежнее экономическое и культурное значение среди больших торговых городов Средней Азии. Снова через Ургенч стали проходить все важнейшие караванные пути, связывавшие отдаленные районы Золотой Орды и рынки Средней Азии. Город стал столицей огромной восточной провинции Золотой Орды.

В строящийся город в XIII и XIV веках стекались строители, каменщики, резчики по дереву и терракоте, художники, и здесь постепенно создавались школы первоклассных хорезмских мастеров самых различных профессий.

К середине XIV столетия Ургенч — вновь «один из самых больших, значительных и красивых тюркских городов, богатый славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотами»⁸. Так характеризует Ургенч историк и географ Ибн Батута, который в 30-х годах XIV века вслед за столицей Золотой Орды Сарай-Берке посетил и Ургенч.

В описании Ургенча Ибн Батута упоминает ряд крупных построек, среди которых называется медресе, построенное правителем Кутлуг-Тимуром, соборную мечеть и ханако Тюрабек-ханым, ханако у могилы шейха Наджм-ад-дин Кубра, больницу, дворец, у которого «деревянный разукрашенный купол, стены убраны разноцветными тканями, а потолок раззолоченным шелком», и др. Период правления Кутлуг-Тимура (середина XIV века) для Ургенча — «самое блестящее время его истории»⁹, как отмечает выдающийся советский востоковед профессор А. Ю. Якубовский.

Конец XIV века принес Ургенчу новую катастрофу, после которой город уже никогда не смог оправиться. В 70-х годах XIV века в Средней Азии появился новый крупнейший государственный деятель и полководец — Тимур. Начиная с 1372 по 1388 год он осуществил пять походов на Хорезм, предавая страну грабежу и разорению. В эти годы Тимур вывозил из Ургенча в Самарканд не только материальные ценности, но и их создателей: ученых, художников и ремесленников. Широко известно, что хорезмские мастера, вывезенные Тимуром из Ургенча, участвовали в создании гигантского дворца Тимура — Ак-сарая и шатровой усыпальницы Дарас-Сиадат в Шахрисабзе. Этот факт установили еще в 1925 году ученые В. В. Бартольд и В. Л. Вяткин при чтении мозаичных надписей на руинах дворца¹⁰.

В последний, пятый, военный поход в 1388 году Тимур предал полному разрушению Ургенч, который не должен был соперничать с политическим центром Тимуровской империи — Самаркандом.

Историограф начала XV века Шереф-ад-дин аль-Язди так повествует об этой трагической странице истории Ургенча: Тимур, «отдав распоряжение на несколько дней остановиться в Хорезме, приказал перевести в Самарканд все население — жителей города и области, а город Ургенч, совершенно разрушив, засеять ячменем»¹¹. По-видимому, приказ Тимура был выполнен почти буквально, так как Ургенч с той поры, по существу, сошел с истори-

ческой арены, и город если и существовал, то лишь как незначительное поселение, которое вряд ли играло большую роль, чем нынешний Куя-Ургенч.

Археологическое обследование южной части городища Ургенча, которая называется Таш-кала, осуществленное экспедицией Академии наук СССР в 1952 году под руководством профессора С. П. Толстова, установило, что после разгрома, учиненного войсками Тимура, жизнь в городе все же продолжалась. В результате раскопок небольшой территории были обнаружены остатки жилых домов и ремесленных мастерских XV—XVII веков в квартале вблизи развалин караван-сарая.

От Ургенча монгольского периода сохранилось несколько крупных сооружений, красота и выразительность которых свидетельствуют о блестящей архитектурно-строительной деятельности в короткий период расцвета Ургенча во время правления Кутлуг-Тимура (1321—1336 годы) и его жены Тюрабек-ханым. К ним относятся широко известный мавзолей Тюрабек-ханым, теперь рассматриваемый как фамильная усыпальница династии Суфи, стройный, очень высокий минарет в центре городища, монументальная арка так называемого караван-сарая и мавзолей-ханако Наджм-ад-дин Кубра, расположенный на окраине современного Куя-Ургенча.

Путешественник Ибн Батута, описывая город 1330-х годов, несколько строк посвятил жилищу богатого человека — ургенчского кадия Абу-Хафса Омара. Он рассказывает, что видел в его доме «приемную, одну из чудеснейших зал, в которой роскошные ковры, стены обиты сукном и с множеством углублений, а в каждом углублении серебряные позолоченные сосуды и иранские ковшины»¹².

Приемные залы жилищ с множеством ниш в стенах для посуды не сохранились в самом Ургенче, но подобные строения «с гнездами», или, как их называет местное население, каптархана, еще можно увидеть в пустынных районах южнее Ургенча, в некогда бывших сельских местностях, около развалин древних крепостей Кызылча-кала и Кюнерели-кала.

Экономическую и политическую гибель Ургенча обусловило не только нашествие тимуровских орд. Развитие морских путей между Европой, Индией и Китаем, как и открытие Америки, было самым сильным ударом для большой, оптовой караванной торговли. И, как известно, с XV века Средняя Азия застывает в своем поступательном развитии. Кроме того, река Амударья, на левом берегу которой стоял Ургенч, изменила свое течение и отошла от города на далекое расстояние. Таким образом, Ургенч лишился важной транспортной и водной артерии.

И, наконец, нашествие узбеков оказало существенное влияние на развитие Средней Азии. Центром исторических событий стали районы Мавераннахра — Самарканд и Бухара. Хорезм и его бывшая столица Ургенч, захваченные узбеками в начале XVI века, остались в стороне. С этого времени в Ургенче и его окрестностях появляется туркменское население.

В заключение следует сказать о попытке хивинского хана Мухаммед-Амина в середине XIX века перенести центр Хорезма из Хивы в Куны-Ургенч. С этой целью, как свидетельствует историк А. А. Кун, Мухаммед-Амин-хан, осмотрев старое городище Ургенча, «отвел место для нового города, дворца своего и сада, и уже возведена была стена вокруг места, где предполагалось возвести сад. Но намерениям Мухаммед-Амин-хана не суждено было осуществиться. Вскоре, после постройки этой стены, он погиб в войне с туркменами»¹³.

Стена длиной около двухсот метров, воздвигнутая Мухаммед-Амин-ханом в конце 1840-х годов, и сейчас возвышается в юго-западной части городища и носит название Хорезм-баг. На территории Хорезм-бага в эпоху Золотой Орды находилась пригородная резиденция правителей Хорезма, остатки которой были обнаружены в 1952 году археологической экспедицией Академии наук СССР под руководством проф. С. П. Толстова.

Так закончилась долгая история существования столицы Хорезма — Ургенча, который уже несколько веков представляет собой совсем маленький хорезмский городок, стоящий у края развалин бывшего Ургенча.

В наше время Ургенч, или вернее Куны-Ургенч, т. е. Старый Ургенч, — быстро развивающийся районный центр крупной хлопководческой Ташаузской области Туркменской ССР. Это город из нескольких улиц, окруженный хорошо разработанными колхозными землями, на которых произрастают хлопок, джугара, кунжут, рис и другие культуры.

Особенно быстро стал развиваться Куны-Ургенч в послевоенные годы. В городе все больше строится комфортабельных жилых домов, построен хлопкоочистительный завод, благоустраиваются улицы, на которых двигаются автомашины, все более успешно вытесняющие ослов и древних «кораблей пустыни» — верблюдов.

Жители города активно участвуют в экономической, политической и культурной жизни всего советского народа. В трудные годы Великой Отечественной войны немало жителей Куны-Ургенча ушло на фронт. Памяти тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с гитлеровскими захватчиками, посвящен монумент, возвышающийся рядом со зданием клуба. Это — высотная композиция с барельефами и двумя фигурами воинов, венчающими сооружение.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

1. ПАМЯТНИКИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА (до 1221 года)

Серьезное изучение Хорезма началось лишь в 1920-х годах советскими учеными. До того времени мало кто занимался древними памятниками этого района. Поэтому многие из них не были зафиксированы и не сохранились для истории. Так было и с одним из ургенчских минаретов, рухнувшим уже в последние годы XIX века.

Этот минарет относится к 1011 году. На его месте после обрушения, в раскопках 1900 года, была найдена свинцовая плита размером $33 \times 19\frac{1}{4}$ дюйма ($84,9 \times 49$ сантиметров) с арабской надписью, впервые прочитанной Н. Катановым, которая и позволила установить точную дату постройки минарета. Эта надпись гласит: «Начальник, шествующий путем правым, и повелитель справедливым Абу-ль-Аббас Мамун ибн Мамун, хорезмшах, приказал построить эту башню и сам заботился о содержании ее в порядке и принял на себя заведование закладкой ее фундамента из преданности вере и из стремления приблизиться к господу — превознесена слава его — и из желания удостоиться награды обоих миров. И это совершено в течение нескольких месяцев 401 года»¹⁴ (год хиджры — В. II.).

В 1952 году экспедиция Академии наук СССР под руководством профессора С. П. Толстова осуществила раскопки места, где стоял этот минарет, и вскрыла не только его основание вплоть до мраморного кольца, опоясывавшего низ кирпичной кладки, но и остатки мечети. Стало очевидным, что минарет и мечеть были разрушены еще Чингиз-ханом и восстановлены в XIV веке. И если мечеть оказалась вновь разрушенной Тимуром, то минарет просуществовал до конца XIX века и рухнул под влиянием сейсмических толчков.

Известно, что минарет 1011 года, простоявший более 800 лет, еще видел путешественник А. А. Кун. Он посетил Куны-Ургенч в 1873 году. Вскоре после него в Куны-Ургенче побывал ученый Г. Ланселл, который опубликовал фотографию ургенчского городища. На фотографии видны еще два высоких минарета¹⁵. Из них сегодня сохранился только один.

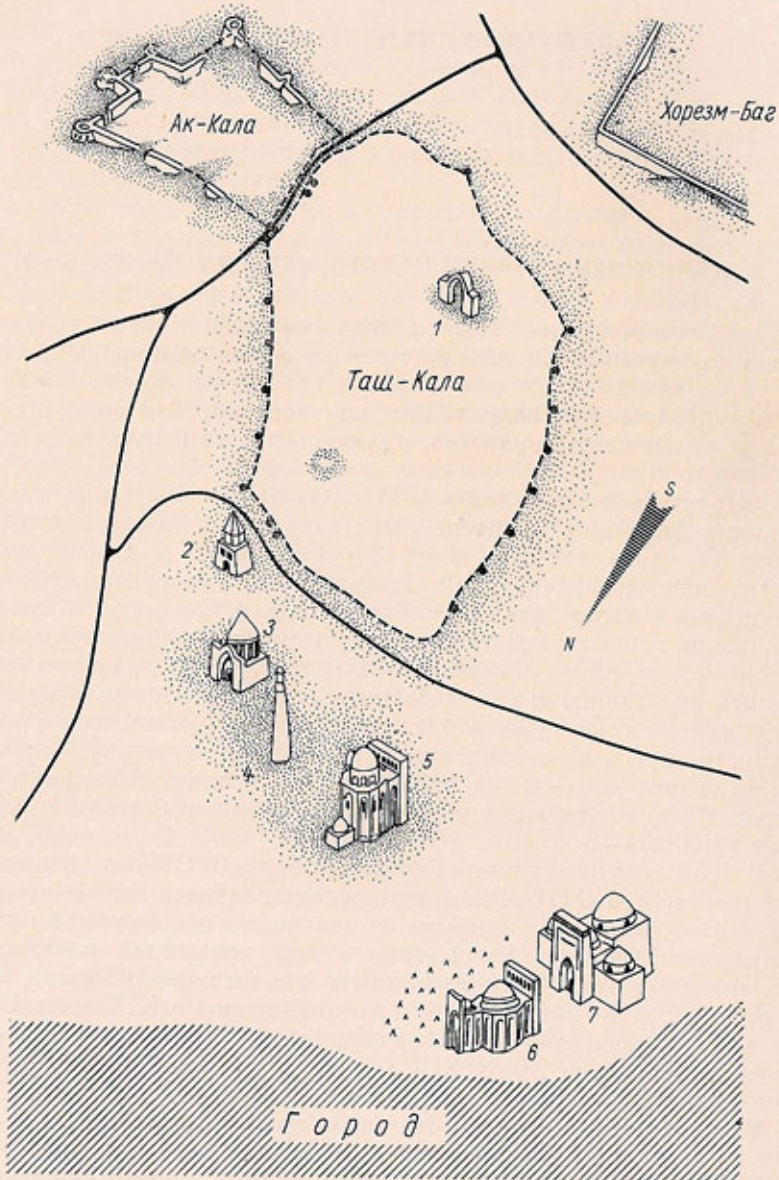

Схема расположения памятников архитектуры на городище
Куя-Ургенч.

Сост. В. Пилявский

После катастрофы 1221 года, поразившей Ургенч во время монгольского нашествия, среди бесформенных развалин до наших дней сохранилось всего лишь несколько сооружений, которые достоверно относятся к домонгольскому периоду жизни города. К числу таких построек относятся крепость Ак-кала и два мавзолея, известные под названиями Фахр-ад-дин Рази и хорезмшаха Текеша.

Архитектурных памятников эпохи, непосредственно предшествовавшей монгольскому завоеванию в Средней Азии, имеется немного. Поэтому мавзолеи Ургенча, сохранившиеся сравнительно хорошо, представляют исключительный интерес. Их значение велико еще и потому, что по своему архитектурному типу они не имеют никаких прямых аналогий среди среднеазиатских памятников архитектуры, являясь, таким образом, уникальными образцами зодчества народов Средней Азии.

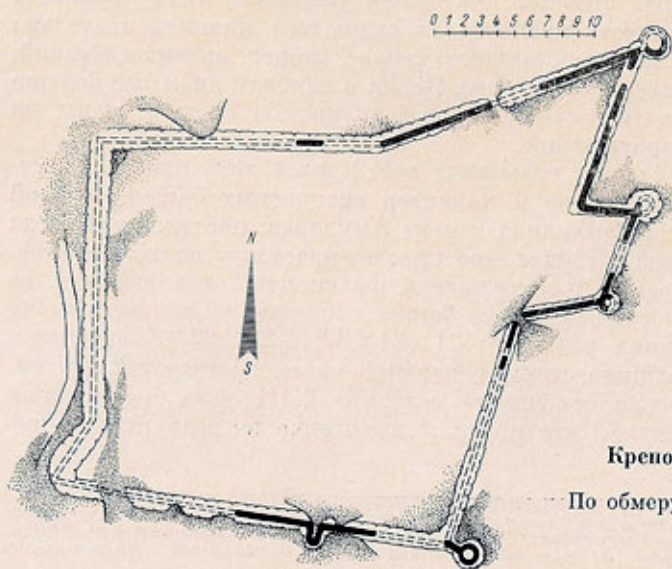
Крепость Ак-кала

Южная, бо́льшая часть городища — Таш-кала относится к периоду домонгольского Ургенча, что подтверждается большим количеством керамики, найденной в этой части городища. Здесь же находятся и домонгольские памятники архитектуры. На юго-востоке городища — развалины крепости, имеющей периметр стен около километра. Местное население называет эти развалины Ак-кала. Сохранность крепости из сырцового кирпича настолько плоха, что руины представляют сейчас скорее археологический, нежели архитектурный интерес. Пески с каждым днем все больше засыпают крепость и местами уже полностью скрыли стены на значительном протяжении.

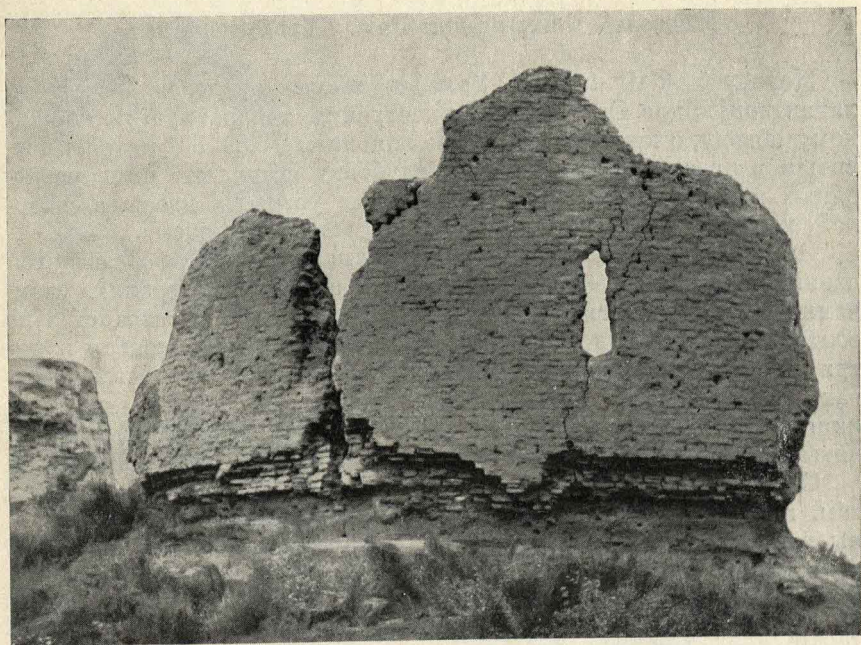
Буссольная съемка позволила нам представить план крепостных стен, расположение и характер крепостных башен. Южной стороной крепость выходила к реке Амударье, протекавшей тогда по руслу, которое и сейчас еще прослеживается у подножия стен. Местами от крепости сохранились фрагменты стен высотой до 6 метров. Крепостная стена и башни сложены из мелкого необожженного кирпича размером $21 \times 21 \times 6,5$ — $22 \times 22 \times 6$ сантиметров, причем толщина стены в верхней части достигает 2 метров.

Небезынтересно сообщение историка XIII века Джузджани, который утверждает, что монголы в Ургенче не разрушили лишь

1 — остатки караван-сарая; 2 — мавзолей хорезмшаха Иль-Арслана (Фахр-ад-дин Рази); 3 — мавзолей хорезмшаха Текеша; 4 — минарет; 5 — мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи; 6 — мавзолей султана Али; 7 — мавзолей Наджм-ад-дин Кубра

Крепость Ак-кала.
1938 г.
По обмеру В. Пилявского.

Руины стен и башни крепости Ак-кала

два сооружения: одно из них — мавзолей Текеша, а другое — Кешк-и-Ахчак. Может быть, нынешнюю Ак-кала и следует отождествлять с кешком (жилым замковым комплексом), упомянутым Джузджани.

После монгольского завоевания цитадель Ак-кала, по-видимому, была возрождена. Профессор А. Ю. Якубовский пишет, что «жизнь на участке крепости Ак-кала была уже во всяком случае в XIV веке... В лице Ак-калы мы имеем остатки цитадели, возведенной в лучшие дни жизни Ургенча золотоордынского периода»¹⁶. Этим можно объяснить разновременный характер частей крепостных стен. Верхняя часть выложена из мелкого кирпичасырца, а основания стен и башен характеризуют домонгольскую строительную технику. Однако исследования археолога Н. Н. Вактурской позволяют предположить, что Ак-кала была отстроена позднее. Окончательно решить вопрос о времени возникновения и возрождения Ак-калы можно лишь только на основании археологических раскопок.

Мавзолей Фахр-ад-дин Рази (Иль-Арслана)

Мавзолей Фахр-ад-дин Рази в плане представляет собой характерную для Средней Азии постройку, квадратную по наружному обводу, с квадратным же помещением (3,5×3,6 метра), развитым в крестообразное за счет глубоких сводчатых ниш, устроенных в толще стен. В восточной нише устроена дверь, в северной, по-видимому, было окно, которое теперь заложено.

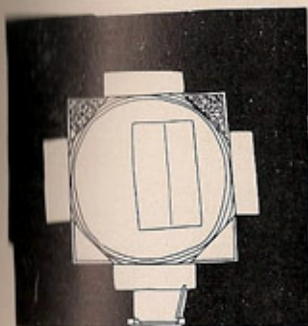
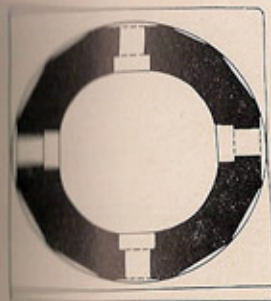
На четверике, слегка суживающемся кверху, возвышается двенадцатигранный барабан с окнами на четырех гранях, увенчанный двенадцатигранным шатром. Внутреннее пространство не соответствует внешнему облику мавзолея, так как барабан изнутри по традиции решен восьмигранным на сталактитовых парусах. Выше он переходит в очень низкий, всего лишь в два ряда кирпича, шестнадцатигранный, на который уже опирается стрельчатый купол, прорезанный четырьмя оконными проемами.

Сейчас мавзолей внутри, так же как и надгробие, имеющееся там, не имеет художественной отделки. Стены лишь оштукатурены глиной с саманом. Сохранились паруса, составленные из терракотовых очень высокого качества светло-желтых плиток, образующих четыре ряда сталактитов.

По внешнему своему облику мавзолей исключительно примечателен. Восточная фасадная стена с дверью имеет великолепную декоративную отделку, исполненную орнаментальной кладкой обожженного обыкновенного и резного шлифованного кирпича. Кладка образует очень сложный растительный орнамент в трех прямоугольных нишах с арочными западами и великолепную арабскую надпись. Рельефная надпись идет по обводу верхней части фасада и переплетается с тонким рисунком растительного, тоже рельефного, орнамента. Терракотовая надпись религиозного содержания теперь не имеет ни начала, ни конца, и потому можно заключить, что эта декорация, в свое время, продолжалась по фасаду ниже, там, где сейчас он грубо оштукатурен глиной.

Двенадцатигранный барабан выложен из шлифованного кирпича. Под самым карнизом шатра когда-то тянулся довольно широкий декоративный фриз, от которого сейчас сохранились фрагменты верхнего и нижнего бордюров, выполненных голубым изразцовым и желтым шлифованным кирпичом. На поверхности конического шатра этот кирпич образует рисунок из нескольких рядов желтых и голубых ромбов убывающих размеров, по одному ромбу в горизонтальном ряду на каждой грани.

Мавзолей находится в плохой сохранности и постепенно разрушается. Эпизодические ремонты не могут заменить подлинно научную консервацию и реставрацию, которые необходимы этому

Мавзолей хорезмшаха Иль-Арслана (Фахр-ад-дин Рази).

Планы по четверику и восьмигранному барабану.

По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

Аксометрический разрез. По чертежу Н. Бакланова, 1929 г.

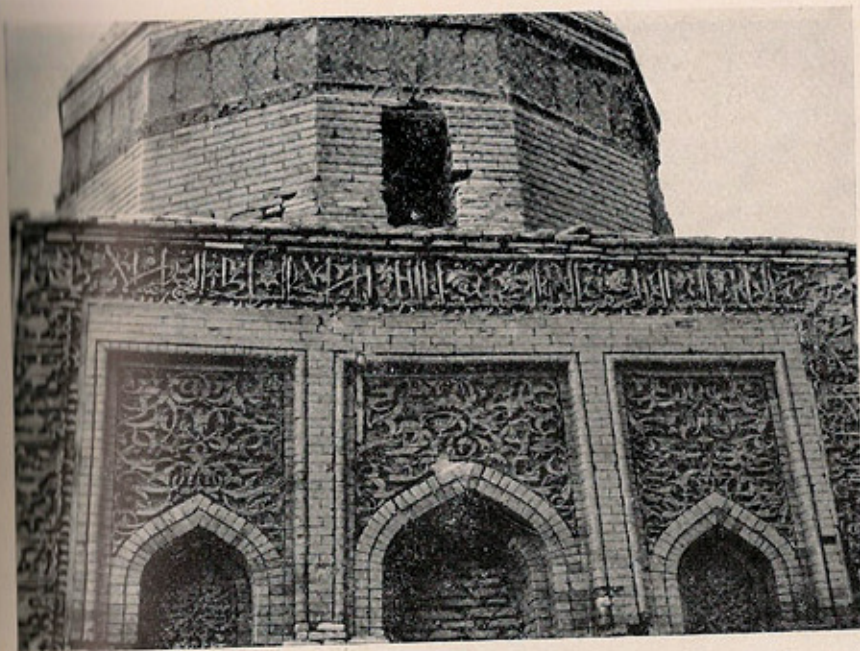
выдающемуся произведению. Тем не менее мавзолей представляет собой исключительный художественный и еще более историко-архитектурный интерес.

Для Средней Азии мавзолей Фахр-ад-дин Рази является уникальным, так как там подобных построек с граненым шатром не известно. Кроме того, мавзолей интересен как один из этапов развития архитектурных надгробных сооружений Средней Азии.

В эпоху Саманидов и Сельджуков были созданы образцы центрально-купольных гробниц (мавзолей Исмаила Саманидского в Бухаре, конец IX века, мавзолей султана Санджара в Мерве, XII век), очевидно, возникших на основе более древних образцов. В монгольскую эпоху в XIII и XIV веках прочно утвердился тип

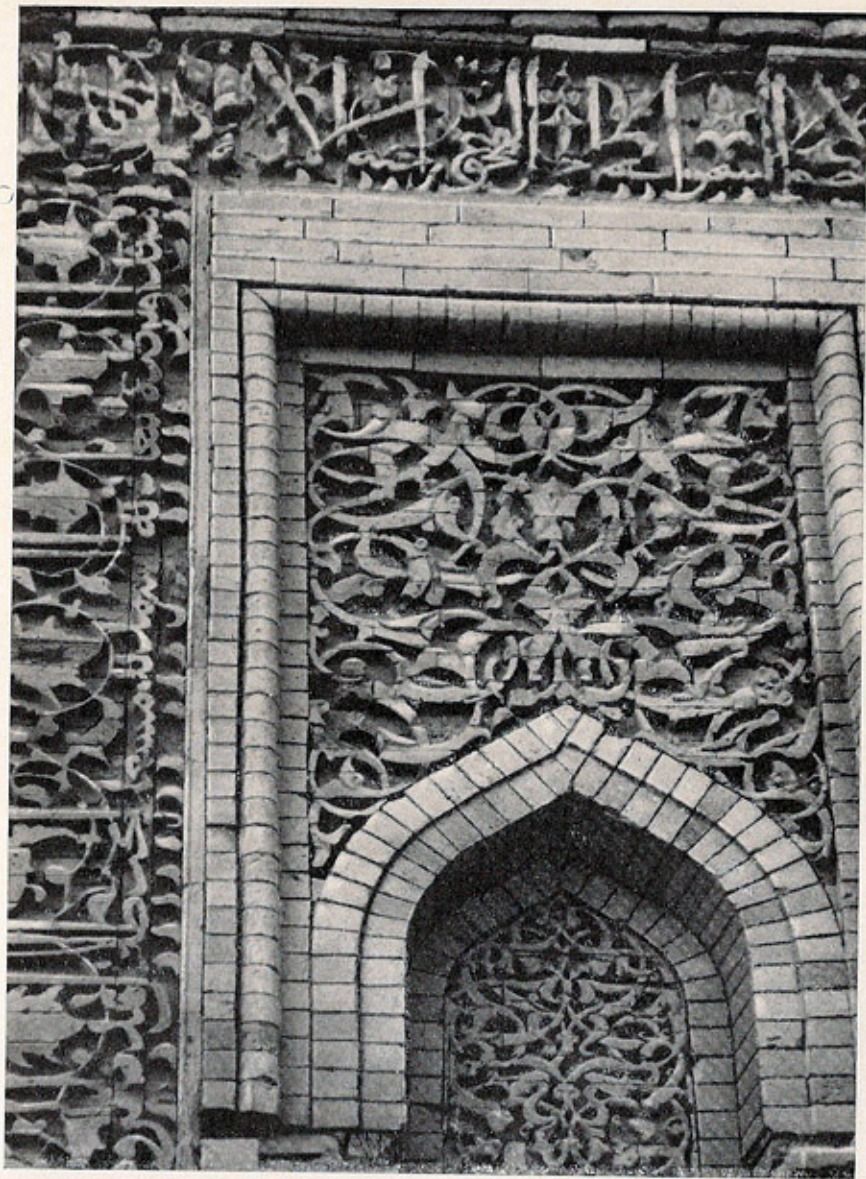
Мавзолей хорезмшаха Иль-Арслана (Фахр-ад-дин Рази).
Общий вид

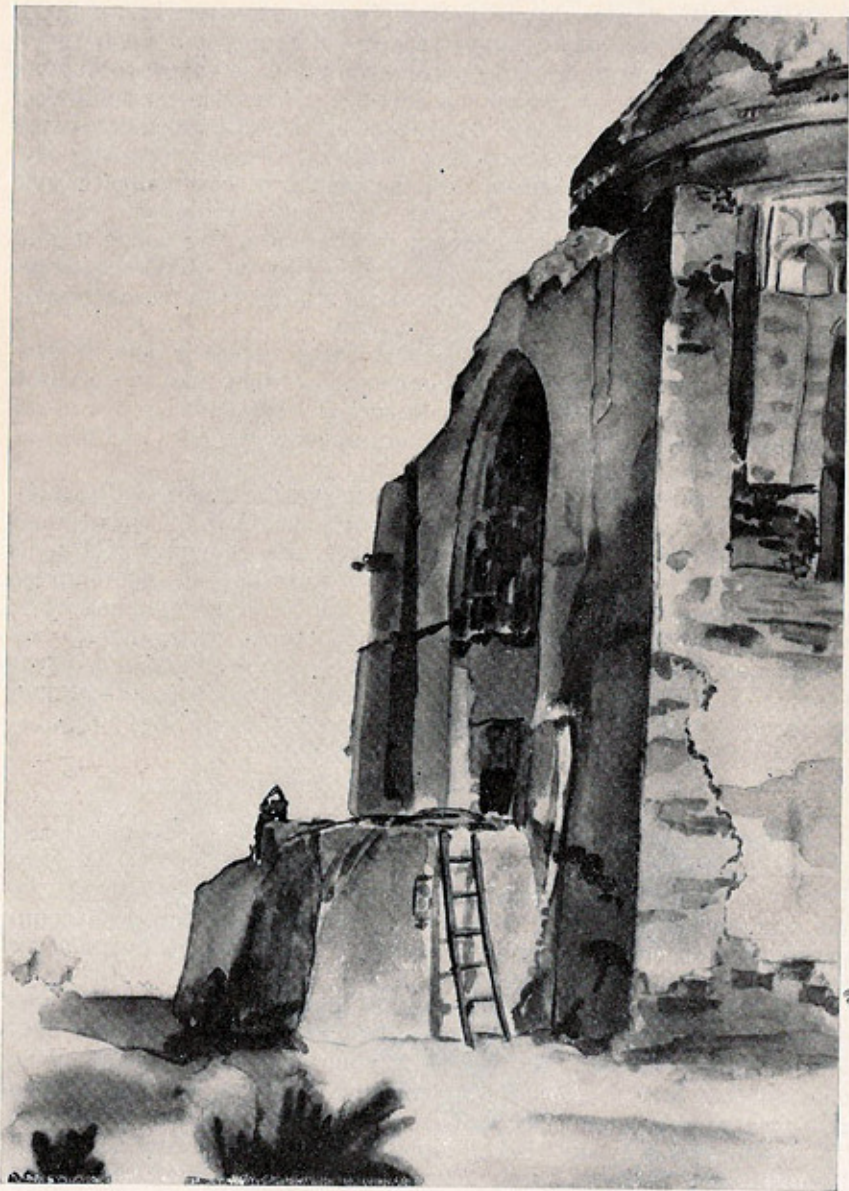
Терракотовый орнамент на главном фасаде мавзолея хорезмшаха Иль-Арслана (Фахр-ад-дин Рази)

портального мавзолея, в котором композиция ориентирована в сторону главного фасада. Таковы мавзолей Баян-Кули-хана в Бухаре, XIII век, Тюрабек-ханым в Ургенче, XIV век. Мавзолей же Фахр-ад-дин Рази является как раз тем недостающим звеном переходного этапа от центрическо-купольной постройки к портальной, когда уже имеет место акцентировка одного из четырех фасадов, но еще без нарушения пространственной симметрии. Акцентировка главного фасада осуществляется за счет декоративного обогащения одной из граней четверика.

Время создания гробницы, казалось бы, легко определяется, поскольку мавзолей связан с именем ученого Фахр-ад-дин Рази, который умер в 606 г. хиджры, или в 1208 г. нашего летоисчисления. Это позволяет датировать мавзолей первым десятилетием XIII века. Но в то же время формальные признаки мавзолея и, главное, обработка его входного фасада в технике резной терракоты характерны для XII века, которому в Средней Азии присуща монохромная терракотовая декорация.

Деталь терракотового резного орнамента на главном фасаде мавзолея хорезмшаха Иль-Арслана. (Фахр-ад-дин Рази)

У портала мавзолея Текеша. Акварель В. Пилявского.
1938 г.

Отмеченное противоречие может быть исключено, если пересмотреть принятую атрибуцию мавзолея. Фахр-ад-дин Рази своей религиозно-проповеднической деятельностью был некоторое время связан с Ургенчем, но скончался в Герате. Там его мавзолей был известен еще в XVI веке. Следовательно, одноименный мавзолей в Ургенче мог быть воздвигнут лишь над мнимой могилой. Последнее обстоятельство позволяет подвергнуть сомнению самую связь мавзолея с именем Фахр-ад-дин Рази. Тем более что ни один из средневековых историков и географов, в том числе и наиболее подробно описывавший Ургенч Ибн Батута (1333 год), среди перечисляемых построек и мавзолеев Ургенча не называл мавзолеем Фахр-ад-дин Рази.

Связывая этот мавзолей с именем Фахр-ад-дин Рази, не проявляем ли мы излишнюю доверчивость к местным преданиям, в которых данный мавзолей называется «Пахрази», что могло по созвучию ассоциироваться с именем проповедника — личностью, в свое время популярной в Ургенче.

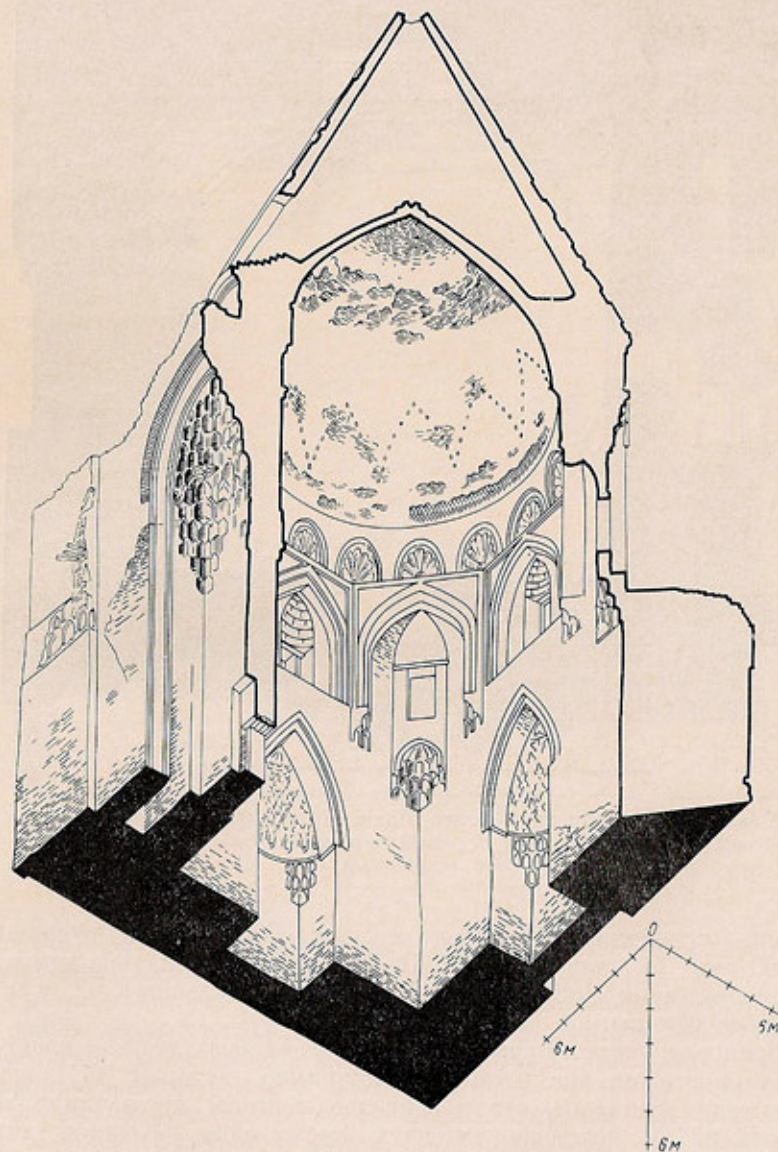
Если отказаться от связи этого мавзолея с именем Фахр-ад-дин Рази, то архитектурные особенности, несомненно, заставляют отнести мавзолей к концу, а может быть, и к середине XII века.

Исключительные архитектурно-художественные достоинства здания позволяют предположить о его связи с именем какого-то очень значительного деятеля Ургенча той поры; может быть, с хорезмшахом Иль-Арсланом (1156—1172 годы) — отцом правителя Текеша, с именем которого связан другой мавзолей в Ургенче, расположенный ближе к центру городища¹⁷.

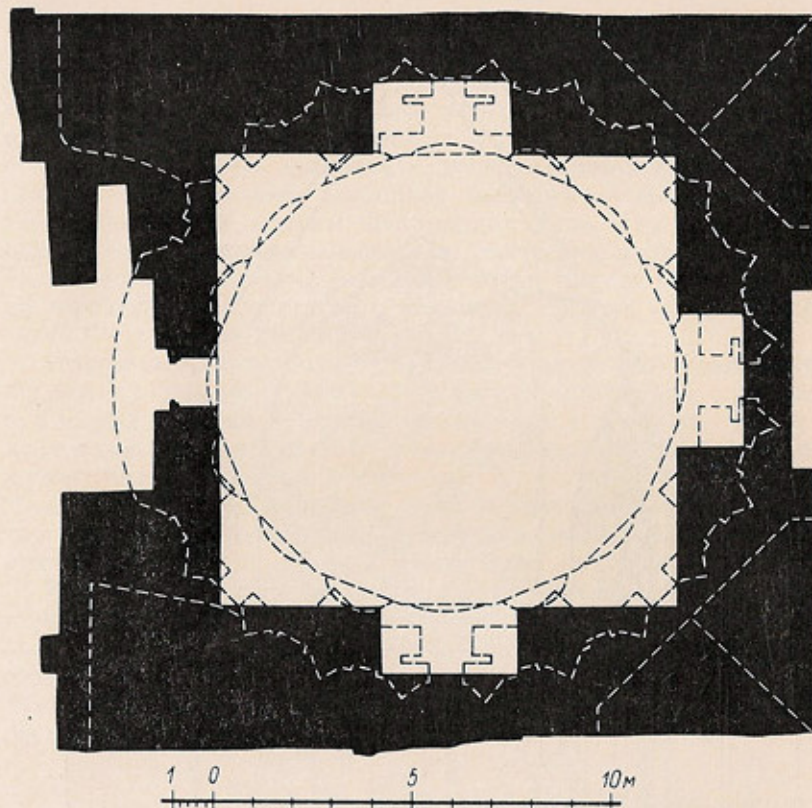
Мавзолей хорезмшаха Текеша

Мавзолей хорезмшаха Текеша среди местного населения зовется мазаром Шарап-Баба; в литературе, еще в книге А. Ю. Якубовского, он назывался мавзолеем шейха Шерефа. И в этом случае налицо противоречие между возможным временем возведения мавзолея в связи с его наименованием и стилистическими особенностями постройки.

По преданию, шейх Шереф хотя и жил одно время в Ургенче, но захоронен близ Бахардена, в ауле Нухур. Таким образом, мавзолей шейха Шерефа, так же как и мавзолей Фахр-ад-дин Рази, должен был быть возведен над мнимой могилой. Все эти обстоятельства заставили профессора А. Ю. Якубовского еще в 1930 году усомниться в связи этой постройки с именем шейха Шерефа¹⁸. Первым, кто высказал предположение, что мавзолей, во всяком случае, не имеет отношения к шейху Шерефу, жившему в начале XIV века, а является надгробным сооружением хорезмшаха

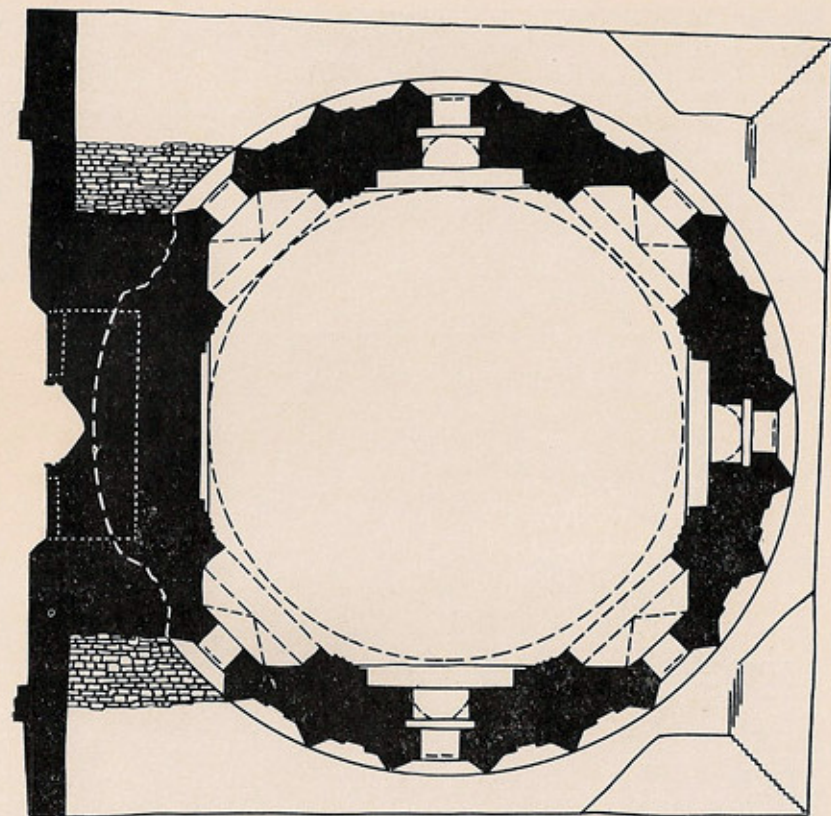
Мавзолей хорезмшаха Текеша.
Аксометрический разрез. По чертежу Н. Бакланова.

Мавзолей хорезмшаха Текеша. План. По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

Текеша, правившего Хорезмом в конце XII века и умершего в 1200 году, был профессор Н. Б. Бакланов, досконально изучивший сооружения Ургенча в 1920-х годах и оставивший их перво-классные обмеры.

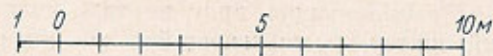
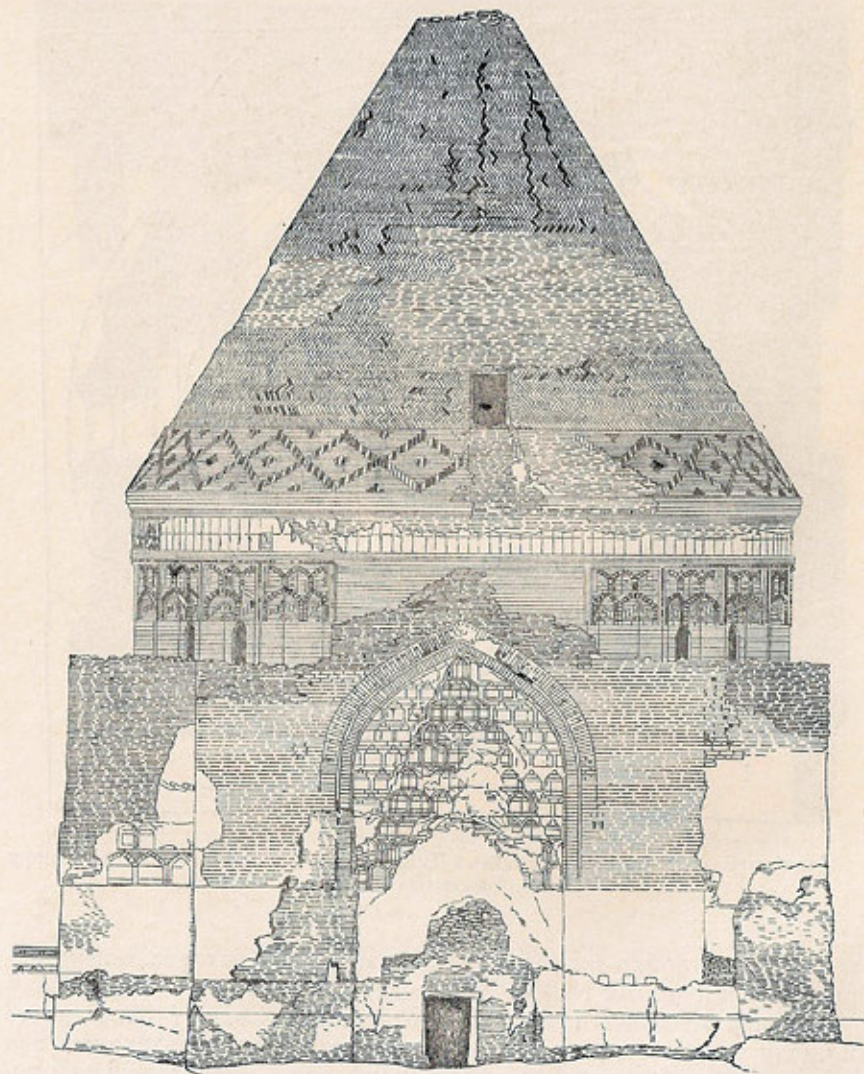
Предположение профессора Н. Б. Бакланова подтверждается и историческими данными. Так, например, историк XIII века Джузджани заявляет, что в Ургенче монголы «разрушили все постройки, за исключением двух мест: одно — Кешк-и-Ахчак и другое — мавзолей султана Текеша»¹⁹. Связь данного мавзолея с именем хорезмшаха Ала-ад-дин Текеша ибн Иль-Арслана полностью разрешает противоречия между стилистическими особен-

Мавзолей хорезмшаха Текеша. План в уровне барабана. По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

ностями постройки и временем ее возведения, которое теперь определяется первыми годами XIII века.

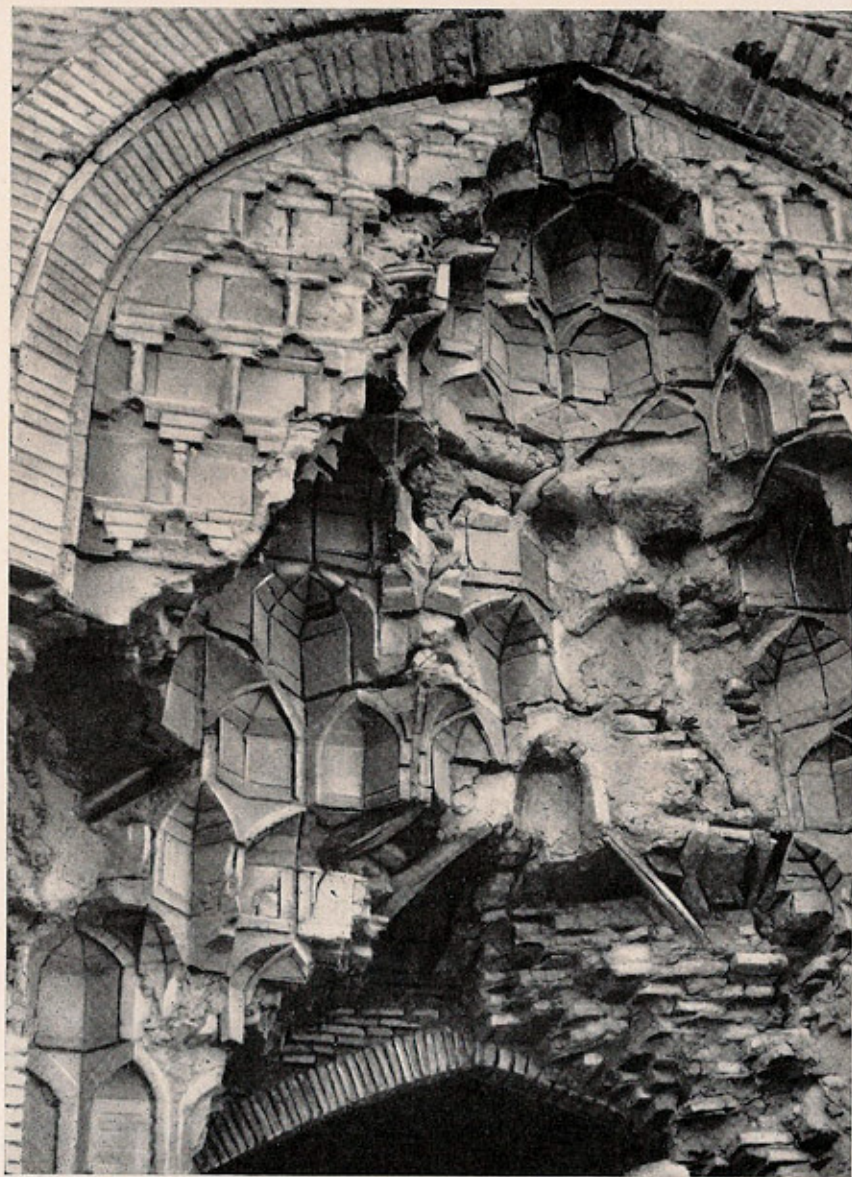
Размер мавзолея и богатство отделки позволяют отнести его к числу таких сооружений, которые могли быть воздвигнуты над могилами царственных, исторических лиц. Действительно, постройка величественна и исполнена с необычайным искусством. Особенно замечательны заполняющие арку портала сталактиты и голубой конический шатер, возвышающийся на совершенно необыкновенном высоком «гофрированном» барабане, расчлененном на двадцать четыре ниши, завершенные сталактитами. Острые двугранные ребра отделяют ниши друг от друга. Барабан

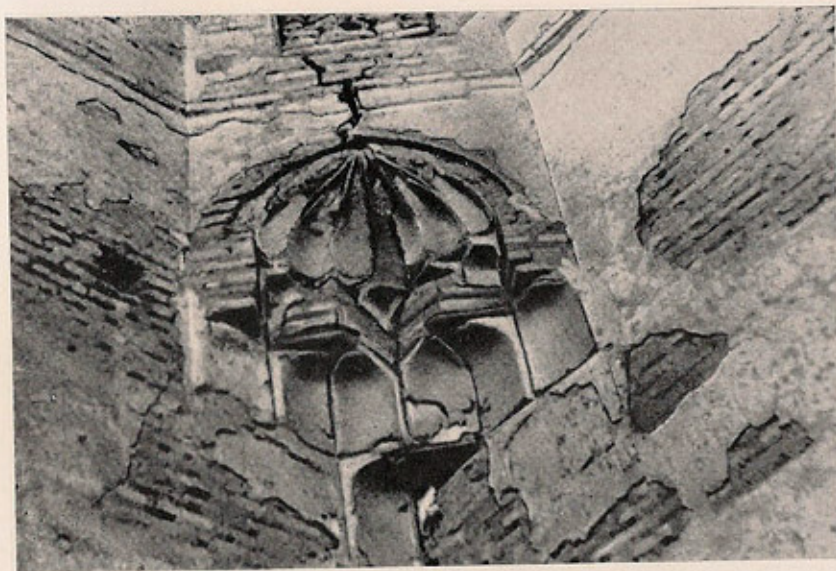
Мавзолей хорезмшаха Текеша. Главный фасад. По обмеру Н. Бакланова.
1929 г.

Мавзолей хорезмшаха Текеша и минарет. Акварель В. Пилявского.
1938 г.

Сталактитовое убранство портала мавзолея
Текеша

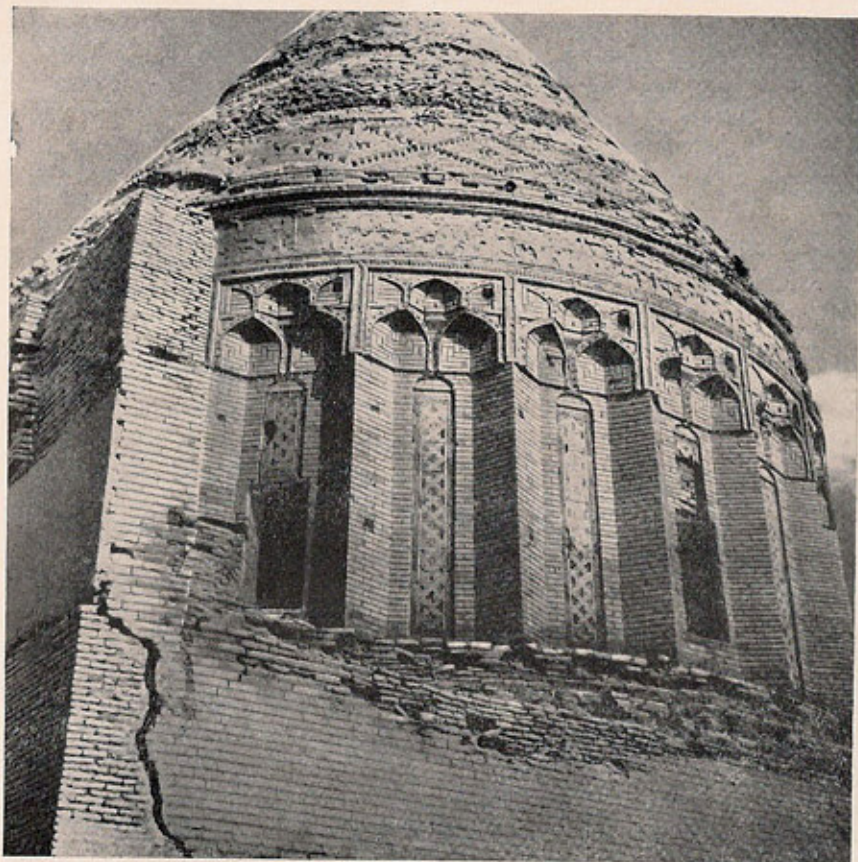

Мавзолей хорезмшаха Текеша. Сталактитовый парус в четверике.
Фотография 1938 г.

орнаментально выложен из желтого пилифованного кирпича с вставками из голубых изразцов типа «бантики». «Гофрировка» барабана ребрами большого рельефа — своеобразный пережиток древней архитектуры Хорезма, когда сырцовые наружные стены кешков (замков) были выполнены в виде непрерывного ряда полуцилиндров, по верху объединенных перспективными арками. Остатки таких сооружений сохранились в древних руинах Хорезма и Мерва (например, Гяур-кала в Миздахкане и Большая и Малая Кыз-кала в Мерве).

Благодаря своеобразному архитектурному решению наружной поверхности подконусного барабана в плане он имеет вид правильной двадцатичетырехконечной звезды с восьмиугольным внутренним подкупольным контуром.

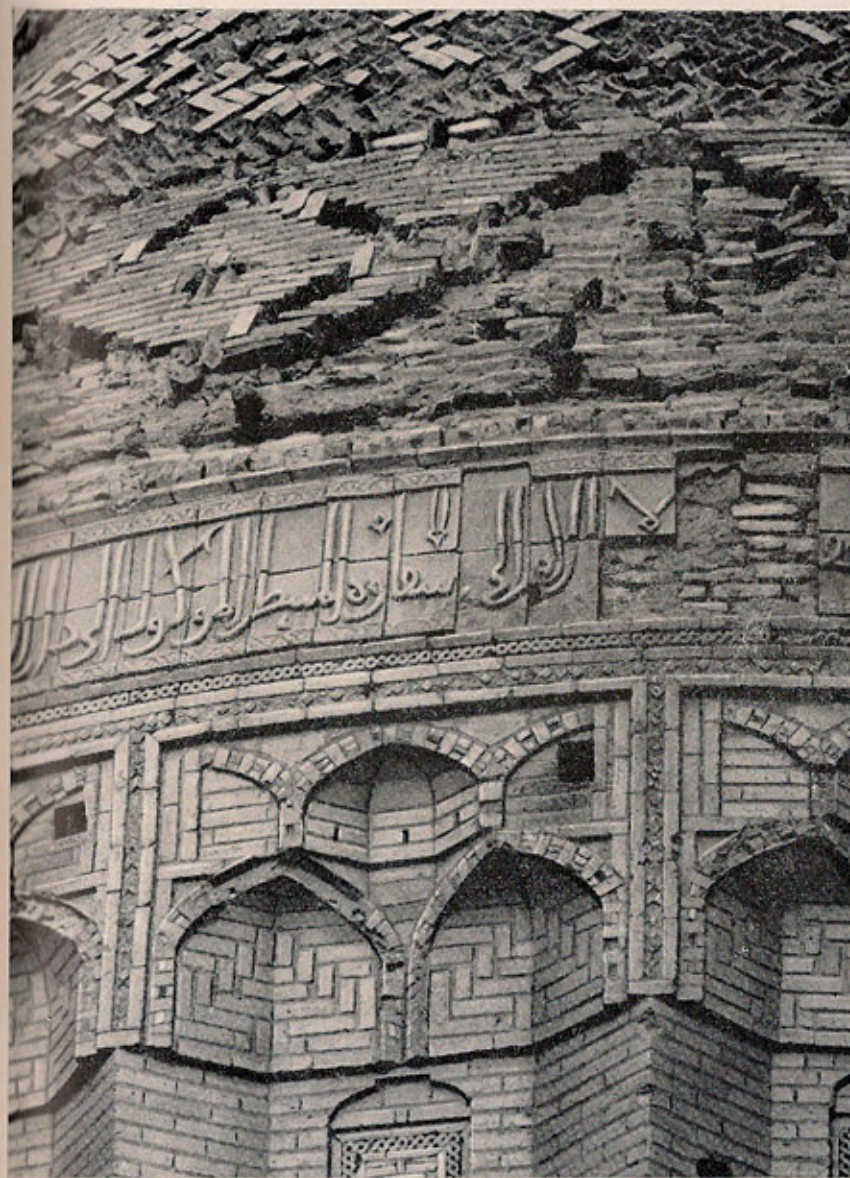
Под карнизом конического шатра по кругу цилиндра тянется сплошной голубой фриз с выпуклой арабской надписью из корана (ныне остались фрагменты фриза). Конус шатра в нижней части опоясан орнаментальной лентой из голубых контурных ромбов; выше шатер на $\frac{2}{3}$ сплошь облицован голубым изразцовым кирпичом, выложенным «в елку». Пространство мавзолея внутри так же

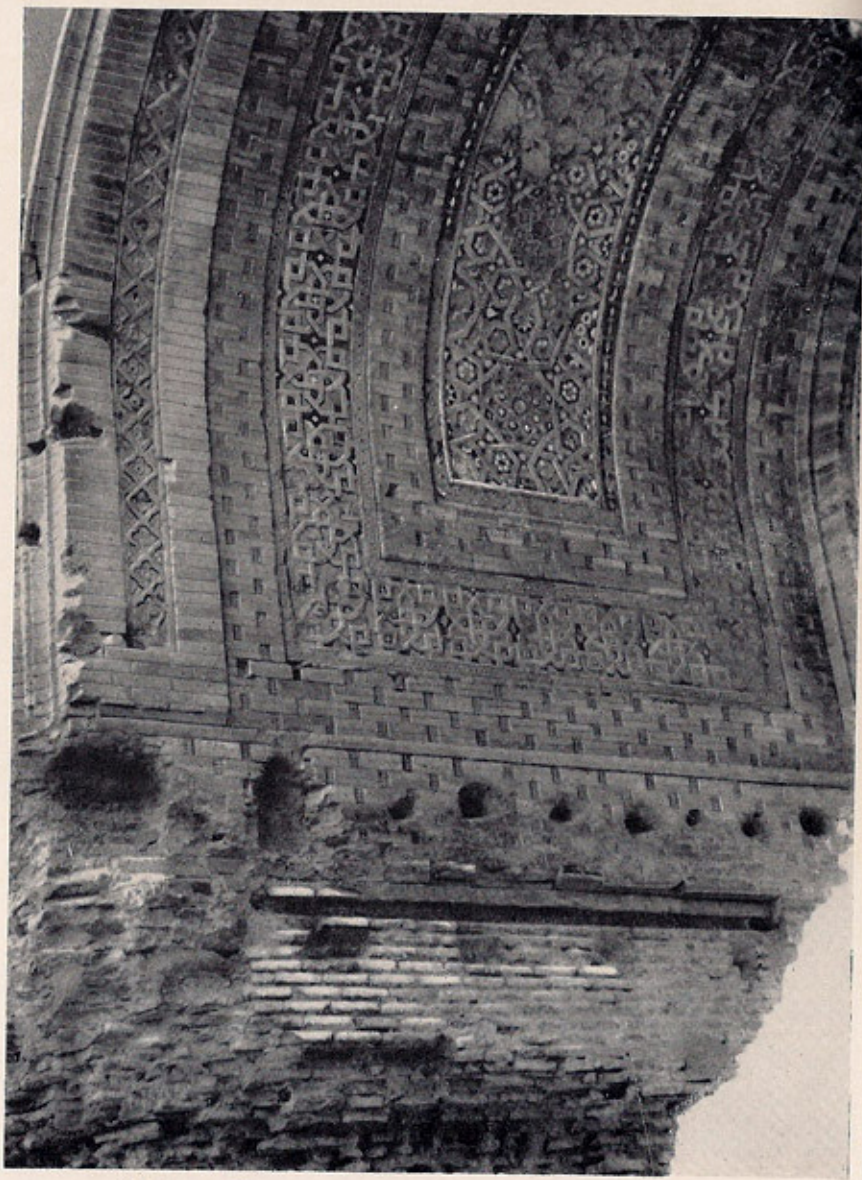
Барабан и шатер мавзолея хорезмшаха Текеша

величественно, как и его внешний облик. Высокий стрельчатый купол — высота от пола около 18 метров — перекрывает квадратное обширное помещение (со стороной, равной 11,45 метра). В мощных стенах толщиной 3,5 метра, окружающих помещение, устроены глубокие стрельчатые ниши со сталактитовыми перекрытиями.

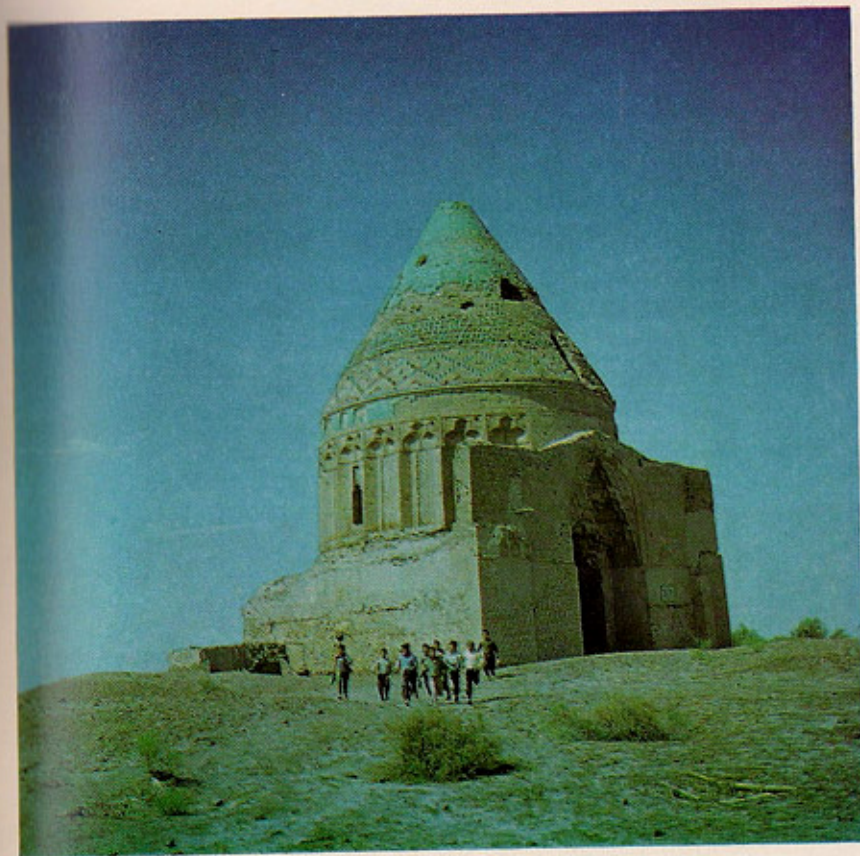
На четырехгранном основании — восьмигранник с двумя ярусами парусов, ниже — сталактитовые паруса (в три ряда сталактитов) и арочные с граненой глубинной поверхностью.

Майолликовая надпись на барабане под шатром мавзолея хорезмшаха Текеша

Мозаичный орнамент на своде портала караван-сарая

Мавзолей хорезмшаха Текеша. Общий вид

В шестнадцатиграннике совершенно необычные для среднеазиатского зодчества паруса — в виде вписанных в полукруглые ниши семилопастных раковин, выполненных в штукатурке.

На куполе как бы пунктиром черными точками рисуется двенадцатиконечная звезда, исполненная вставками гончарных сосудов, обращенных отверстиями книзу, или труб. Внешний конический шатер, выложенный горизонтальными рядами кирпича, напуском покоится на радиально расположенных двенадцати кирпичных контрфорсах, опирающихся на основной конструктивный внутренний стрельчатый купол.

Кладка мавзолея исполнена из кирпича размером $29 \times 29 \times 6$ (6,5) сантиметров при швах, достигающих 2,5 сантиметра. В конструкции стен, купола и шатра большую роль играли деревянные балки из арчи, служившие связями кладки и для равномерного распределения нагрузок. Сейчас все деревянные части отсутствуют, и памятник постепенно разрушается. Стены мавзолея покрыты глубокими трещинами, свидетельствующими о неоднократном изменении в равновесии постройки за период ее многолетнего существования.

К северному фасаду мавзолея ранее примыкало какое-то другое значительное здание. Следы в виде остатков примыкавших стен и теперь еще видны на портале, который тогда, очевидно, являлся внутренней стеной этого здания, и вся композиция ансамбля была иной. Решить этот вопрос без раскопок невозможно.

Мавзолей представляет исключительный интерес и является уникальным образцом в домонгольской архитектуре Средней Азии, поэтому его дальнейшее доскональное исследование должно стать одной из неотложных задач историков архитектуры.

2. ПАМЯТНИКИ МОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

После монгольского нашествия строительство Ургенча достигает наивысшего расцвета лишь во время правления Кутлуг-Тимура, с 1321 по 1336 годы. В это время город превзошел размеры домонгольского Ургенча и украсился блестящими сооружениями. Из их числа до наших дней сохранились всего лишь четыре постройки, каждая из которых сама по себе является памятником эпохи и редчайшим образцом зодчества.

Среди них на первое место нужно поставить мавзолей, известный под именем Тюрбек-ханым, — подлинную жемчужину среднеазиатской архитектуры. Некрополь, сформировавшийся у мавзолея Наджм-ад-дин Кубра и ныне окруженный множеством могил разного времени, имеет свой архитектурный интерес, так же как и хорошо сохранившийся знаменитый ургенчский минарет. Памятником монгольского Ургенча являются руины в виде арки пролетом около 5 метров, опирающейся на мощные устои. Ее по традиции называют воротами караван-сарая. Эта постройка неизвестного назначения является образцом характерной орнаментальной кирпичной кладки из парных кирпичей-ложек со вставками в шахматном порядке узорчатых вертикальных кирпичей с голубым поливным рельефным узором в виде бантиков.

Этот тип кладки получил распространение еще в домонгольский период, например в мавзолее Текеша. Но в караван-сарае

подобная выкладка еще обогащена орнаментальной мозаикой, покрывающей щеки и криволинейную поверхность арки.

Не вдаваясь в споры о былом назначении здания, монументальным остатком которого является эта арка, мы позволим здесь лишь обратить внимание на то, что она слишком роскошна для столь прозаического сооружения, каким являлся караван-сарай.

Удивляет и тот факт, что Тимур так изощренно уничтожил это, по-видимому, большое и очень прочное здание. Не правильное ли предположить, что это был не караван-сарай, а дворец хорезмшахов, в борьбе с которыми Тимуру было совершенно необходимо стереть его с лица земли. Эта гипотеза объясняет и почти абсолютную гибель здания, и необыкновенные, совершенно выдающиеся архитектурно-художественные достоинства сохранившегося фрагмента арочного портала, который характерен именно для дворцового или почитаемого общественного здания типа медресе, но не для утилитарно-бытового сооружения. Эту гипотезу подтверждает и местоположение арки в наиболее древней части Ургенча — Гаш-кале, вблизи которой и сформировался центр монгольского Ургенча.

Минарет соборной мечети

Минарет в центре городища — это все, что осталось от соборной мечети Ургенча. Кирпичная надпись на минарете связывает его с именами правителей золотоордынской провинции Хорезма — Кутлуг-Тимура (время правления 1321—1336 годы) и султана Золотой Орды — Узбек-хана (конец правления 1342 год).

Надпись на минарете, исполненная в стиле «куфи» (прочитана проф. А. Ю. Якубовским в 1930 году) гласит: «Счастливейший из царей двух миров, царь, Аллах облагодетельствовал его милостью и открыл ему врата истины, и он — царь могущественный, патрон царей арабов и не арабов, блеск земного мира и веры, величие ислама и мусульман, Кутлуг-Тимур, сын великого эмира Наджм ад-дауля-ун-дин, да продлит Аллах победу ислама... и построение этого здания — в дни власти могущественного султана Узбек-хана, да продлит Аллах царство его»²⁰. Текст надписи позволяет установить точное время, когда мог быть минарет возведен: это два десятилетия — 1320—1330-х годов.

Минарет высотой около 60 метров относился к соборной мечети, которую арабский путешественник Ибн Батута связывал с именем жены правителя Кутлуг-Тимура — Тюрбек-ханым. На вершине минарета сохранились гнезда от деревянных балок, на которых когда-то был устроен фонарь, откуда муэдзин призывал на молитву. Орнаментальная кольцевая выкладка из

Остатки портала караван-сарая

шлифованного, хорошо обожженного кирпича (30×30×5 сантиметров) вызывает в памяти аналогии древних существующих минаретов XII века в городах Вабкенте и Бухаре или еще более ранней постройки — минарета в Термезе (1031 год).

Техника выкладки и характер орнамента этих более древних минаретов и минарета в Ургенче настолько близки, что это дает основания представить себе по аналогии, в частности, с бухарским минаретом, как мог выглядеть ургенчский минарет с фонарем. Очевидно, фонарь был сооружением, раскрытым во все стороны и увенчанным декоративным карнизом. К фонарю на вер-

шине минарета ведут сто сорок пять высоких ступеней внутренней винтовой лестницы, которая начинается у входа на высоте около 7 метров от уровня земли, что, вероятно, соответствовало уровню плоской крыши мечети.

Коническая поверхность минарета (диаметр у основания около 11 метров, а в уровне фонаря 4 метра) по высоте расчленена семнадцатью широкими поясами орнаментальной кладки из сдвоенных кирпичей, разделенных в шахматном порядке фигурными резными из кирпича вертикальными «бантиками». Пояса разделены кольцами из вертикально уложенных кирпичей, подчеркнутых «вязью» узкого кирпичного орнамента. В некоторых верхних поясах «бантики» покрыты голубой глазурью.

В уровне входа минарет охвачен широкой рельефной кувшинообразной надписью, выполненной тоже из шлифованного кирпича. Вверху минарет опоясывают еще три ленты плохо сохранившихся надписей.

Самый высокий в Средней Азии минарет перенес не только разрушительные войны, но и стихийные бедствия, связанные с землетрясениями, и является блестящим свидетельством необыкновенно высокого мастерства ургенчской школы строителей и архитекторов XIV века.

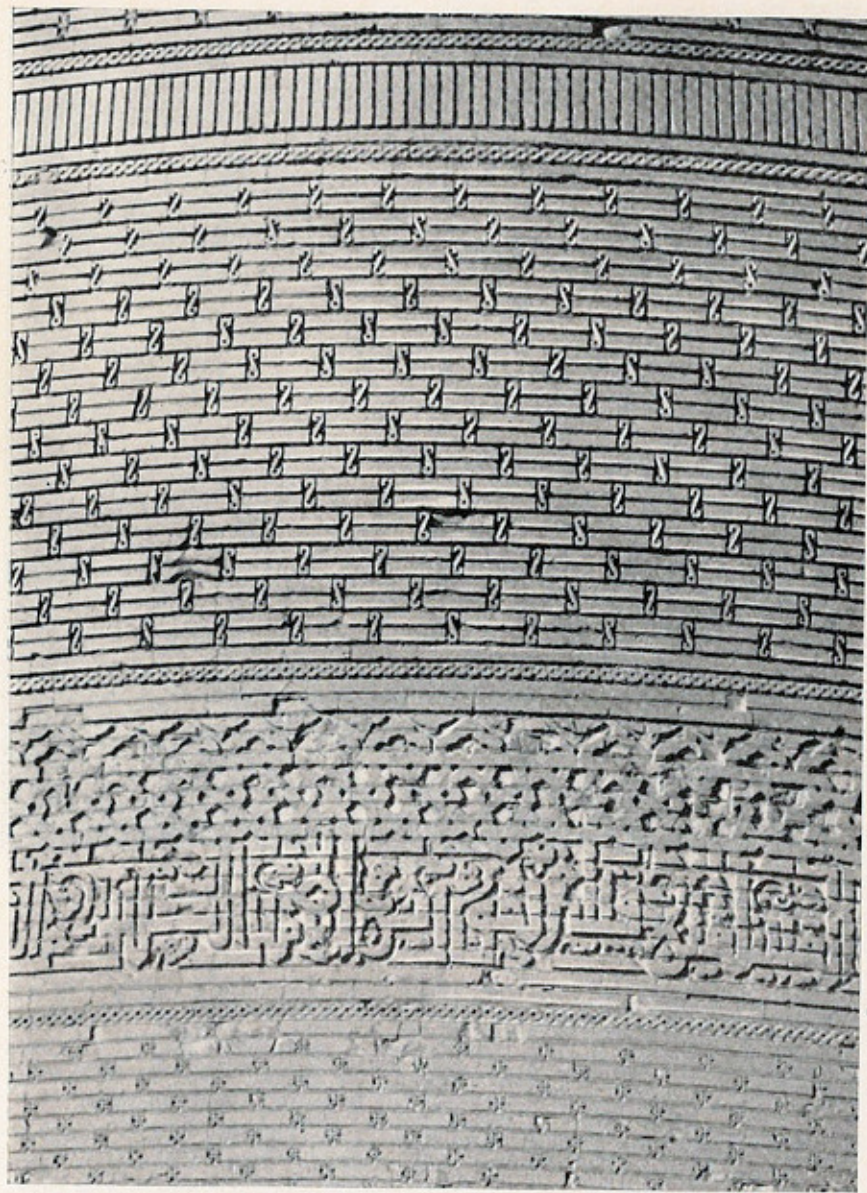
Усыпальница Тюрабек-ханым и династии Суфи

С середины XIV века, когда Хорезм добился почти полной самостоятельности, в Ургенче правит феодальная династия «кунградских Суфи», с которой в последнее время связывают всемирно прославленную постройку Ургенча, известную как мавзолей Тюрабек-ханым. Однако подвергать сомнению название этого великодушного сооружения, которое народная молва уже много веков соединила с именем Тюрабек-ханым — жены выдающегося правителя Ургенча Кутлуг-Тимура, — веских оснований пока не существует.

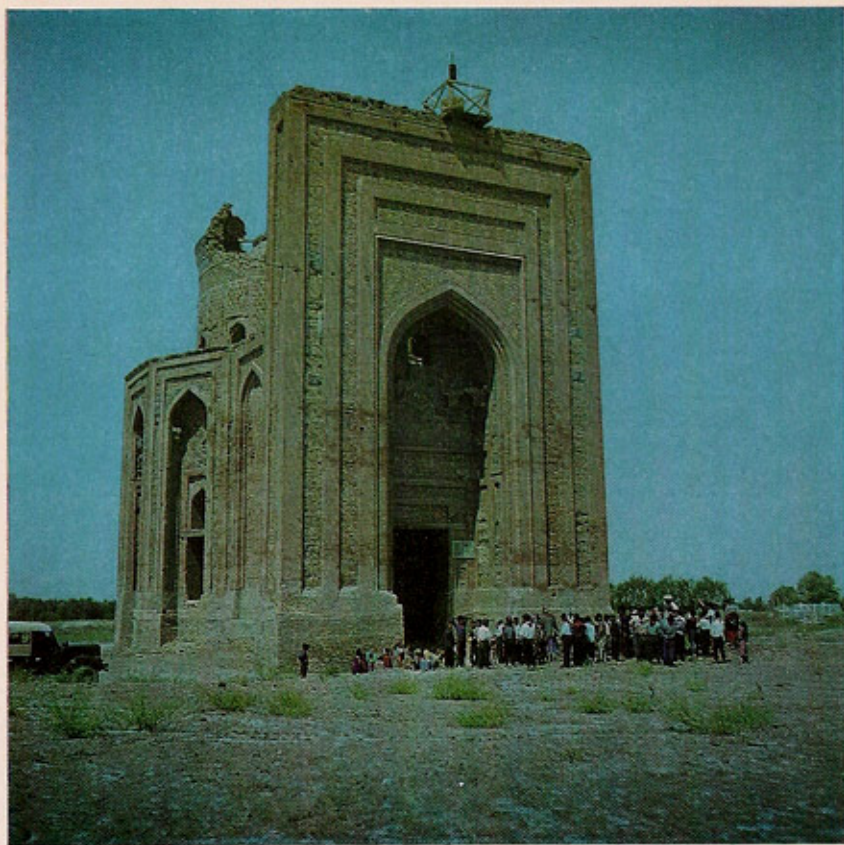
Известно, что попытки хорезмских Суфидов вести независимую политику побудили Тимура к захвату Хорезма, и завоеватель с 1372 года осуществляет один за другим ряд походов на Хорезм. Очевидно, что в связи с нашествиями Тимура строительство в Ургенче в то время замирает, и, следовательно, беспримерный мавзолей мог быть сооружен раньше — в пору блестящего развития архитектуры, во время правления Кутлуг-Тимура и его жены или вскоре после них. Этот факт подтверждают и свидетельства Ибн Батуты, который в своем описании Ургенча 1330-х годов особо упоминает ханако Тюрабек-ханым и ханако Наджм-ад-дин

Минарет и мавзолей Текеша. Общий вид

Деталь орнаментальной кладки и надписи минарета

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. Общий вид

Кубра. Очевидно, оба эти строения вызвали особый интерес у путешественника, если он их назвал наряду с соборной мечетью и медресе. Сооружения, связанные с именами Тюрабек-ханым и Наджм-ад-дин Кубра, сохранились до наших дней и привлекают внимание каждого посетителя своей необыкновенностью.

Одно из них — грандиозный мавзолей Тюрабек-ханым с хужрой (кельей) у входа хочется рассматривать как то самое ханако, о котором писал Ибн Батута. Это здание впоследствии могло быть приспособлено для погребения не только Тюрабек-ханым, оно могло стать усыпальницей всей династии Суфидов, продолжавших

политику Кутлуг-Тимура и его жены, направленную на сохранение независимости Хорезма. Эти соображения подтверждают совершенно необычайная для архитектуры Средней Азии композиция здания и, в особенности, композиция его трехчастного плана вдоль главной оси.

За высоким и глубоким порталом имеется небольшое купольное помещение со входами налево — в маленькую хужру, направо — на винтовую лестницу и прямо — в обширный шестиугольный зал площадью около 100 квадратных метров. Далее на той же оси, за залом, имелась небольшая купольная пристройка, ныне сильно разрушенная. В 1959—1960 годах перед ней в большом зале вскрыт склеп с погребениями, свидетельствующий о том, что сооружение служило мавзолеем.

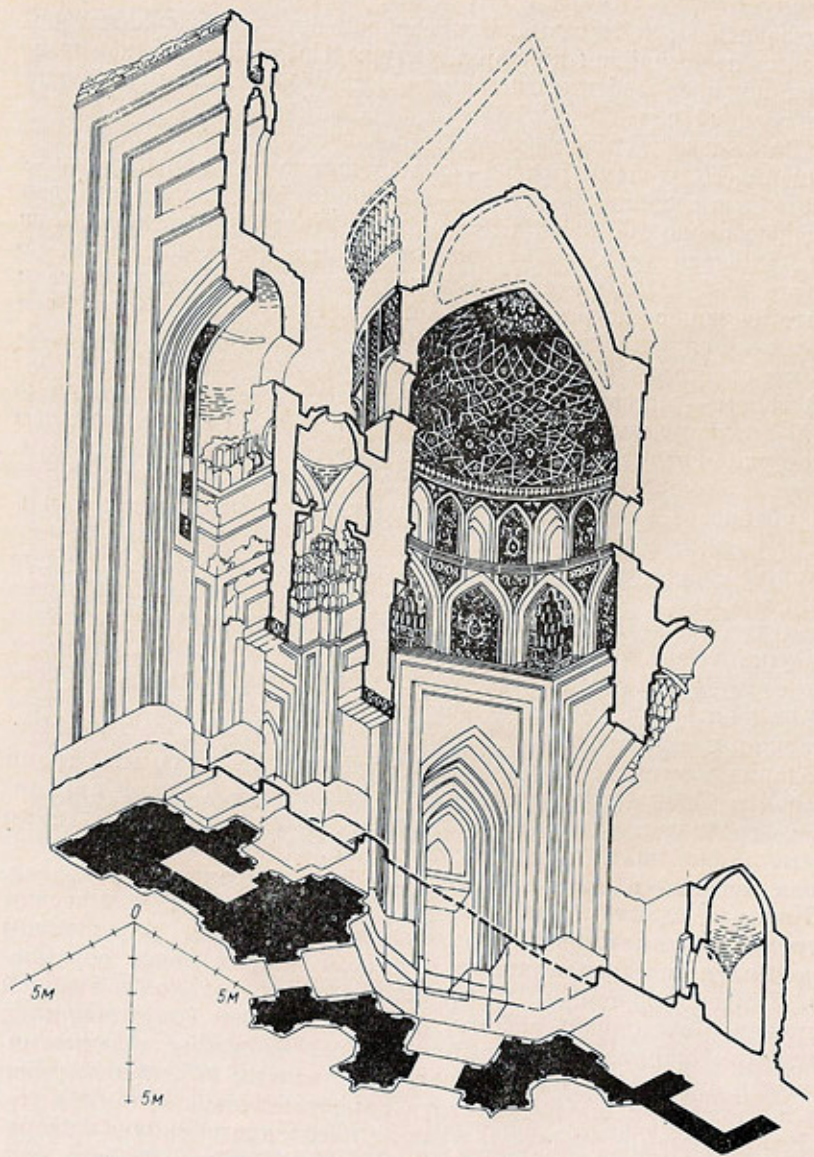
Хотя сочетание собственно мавзолея с приемным (поминальным) залом — зиаратханой — и имеет место у мусульман, однако такой трехкамерный мавзолей с четким осевым построением в истории среднеазиатского зодчества является уникальным. Исключительность плановой и объемной композиции и декоративного убранства неоспоримо подтверждает, что это здание строилось как общественное.

Таким образом, если отождествлять существующее здание с ханако Тюрабек-ханым по описанию Ибн Батуты, то время его возведения определяется первой третью XIV века. Однако новая атрибуция здания как усыпальницы Суфидов позволяет отнести его к середине XIV века. В обоих случаях ясно одно, что этот мавзолей характеризует удивительный творческий взлет архитектуры Ургенча в предтимуровский период.

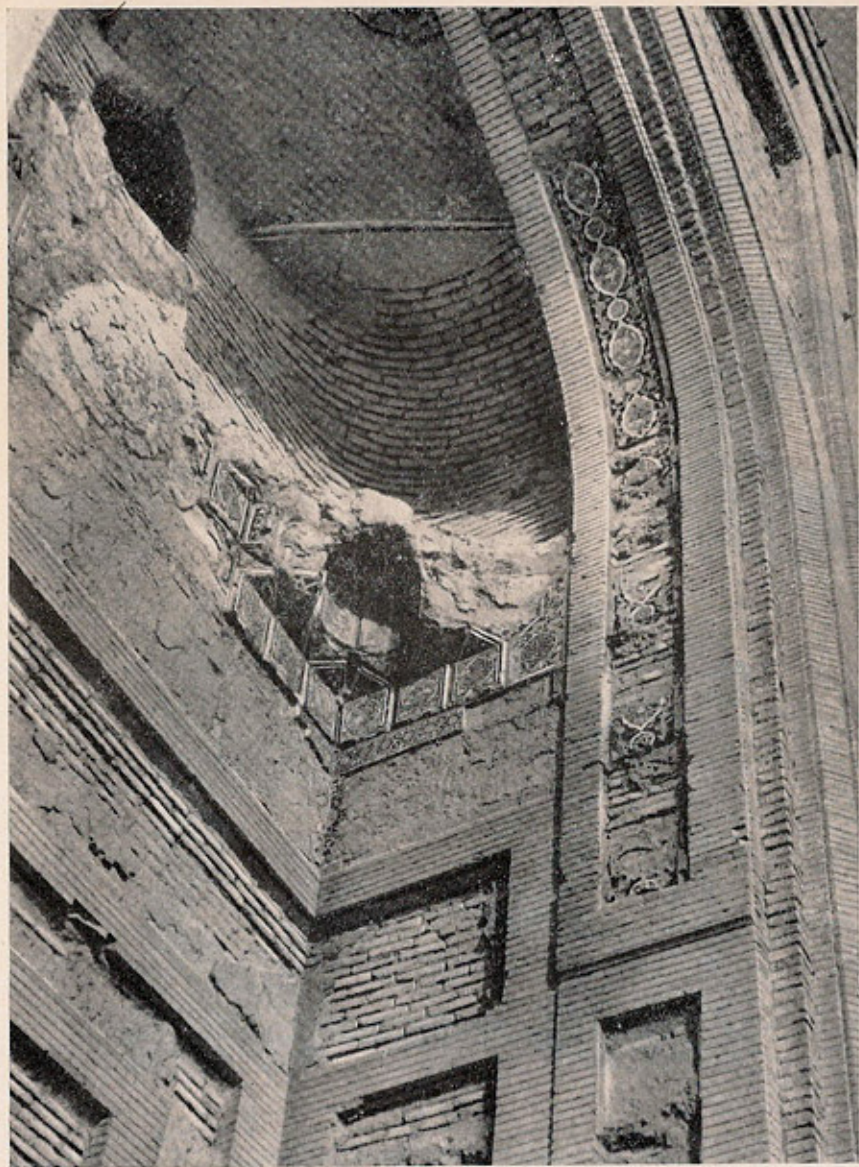
Здание внутри решено в виде шестиугольной призмы, в грани которой врезаны глубокие арочные стрельчатые ниши с оконными проемами. Снаружи на двенадцатиграннике основного объема также находятся глубокие ниши. С южной стороны пристроен высокий и очень стройный по своим пропорциям портал.

Когда-то здание было увенчано высоким синим коническим шатром, поднимавшимся на высоком барабане, украшенном мозаичными шестигранниками в четком терракотовом обрамлении. Шатер обрушился, и от него остался только небольшой фрагмент с восточной стороны, поддерживаемый сохранившимся фрагментом карниза с великоленными изразцовыми сталактитами. Видимый внешний купол мавзолея с остатками кирпичных ребер для поддержания шатра конструктивно защитный.

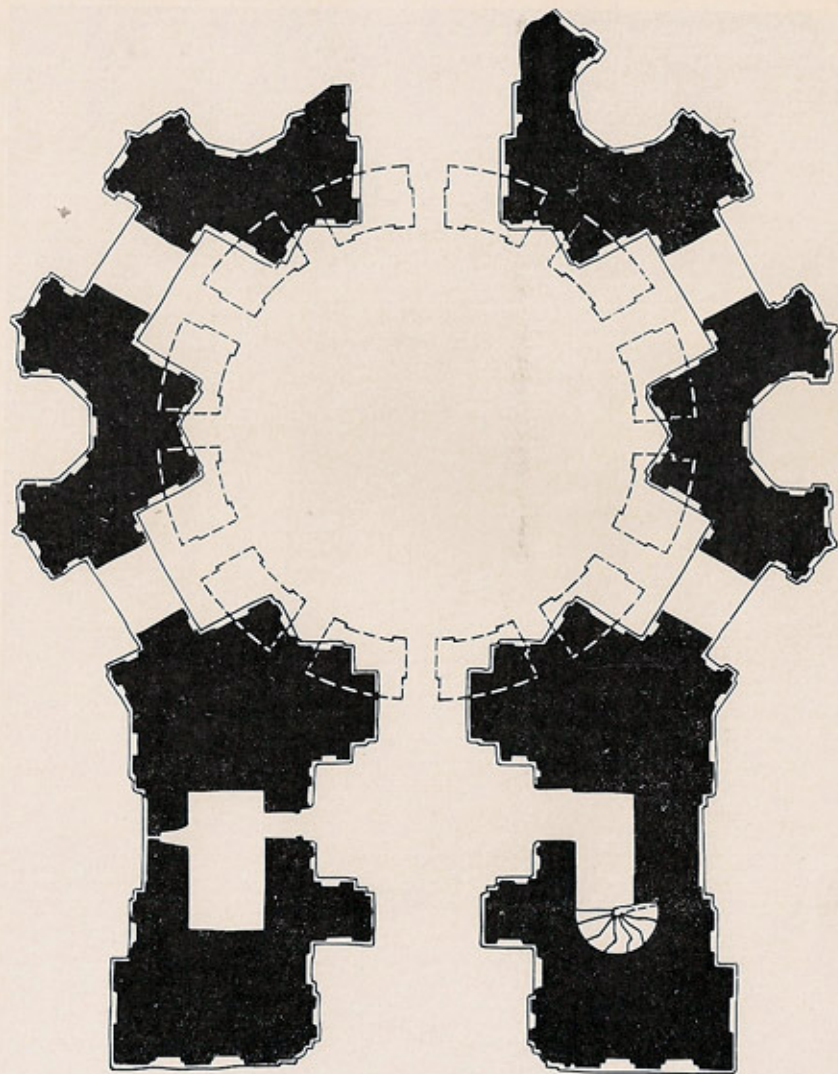
Внутренняя поверхность купола несет драгоценную декорацию в виде сплошного мозаичного убора тончайшей работы, сталактитовые и арочные паруса двенадцати- и двадцатичетырехгранников создают логический конструктивный и декоративный

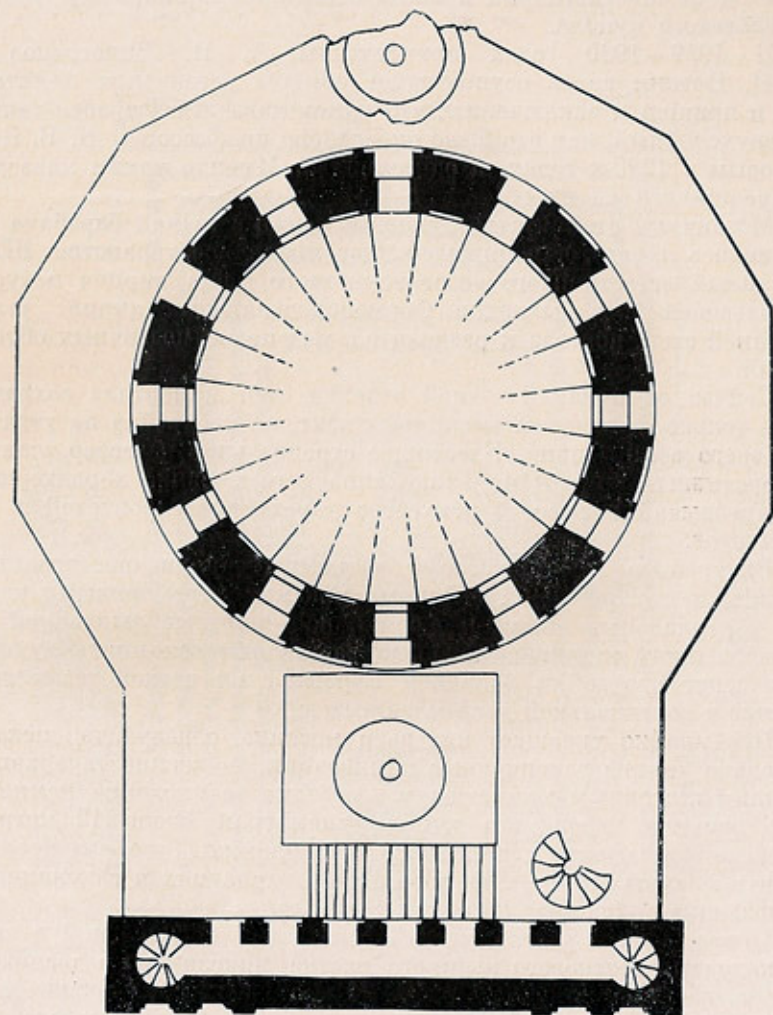
Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. Аксонометрический разрез.
По чертежу Н. Бакланова, 1929 г.

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи.
Деталь портала

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. План. По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. План в уровне барабана. По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

переход от шестигранной призмы основания к опорному кольцу стрельчатого купола.

В 1959—1960 годах архитекторы А. Н. Виноградов и И. И. Ноткин вновь осуществили обмеры ургенческих памятников и пришли к заключению, что купол мавзолея Тюрабек-ханым не двухслойный, как это было определено профессором Н. Б. Баклановым в 1920-х годах, а однослойный. Именно таким мавзолеем и представлен на их обмерах²¹.

Мозаичные сталактиты, купола и панно в гранях барабана сохранились лучше, чем нижележащее мозаичное убранство. Шлифованный естественного розовато-желтого цвета кирпич искусно использован для выкладки формоопределяющих линий: углов и граней стен, портала и разделительных полос мозаичных обрамлений.

Сейчас от орнаментальной отделки стен и портала сохранились только фрагменты мозаичных лент, но постройка не утратила своего великолепия. Блестящее строительное качество здания, декоративные приемы и великолепная его мозаика характеризуют чрезвычайно высокое искусство хорезмских строителей и декораторов.

Внутреннее пространство с четкими гранями шестигранной призмы и стрельчатыми высокими арками, устремленными вверх, вертикальные линии и формы, подчеркнутые выкладкой из шлифованного кирпича, невольно заставляют вспомнить лучшие готические постройки Западной Европы с их четкой геометричностью и вертикальной устремленностью.

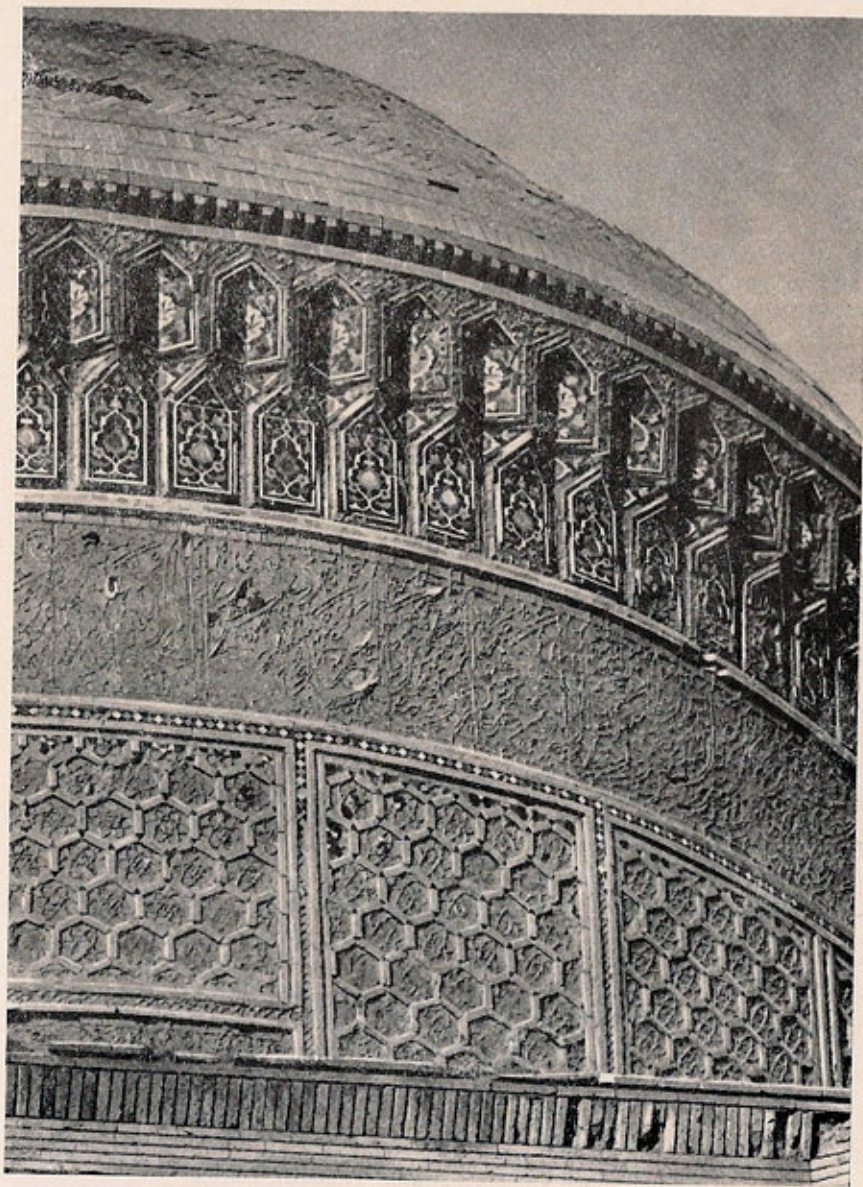
Необычайно украшает интерьер мозаика, образующая исключительно тонкие законченные композиции, по изяществу равные лучшим восточным миниатюрам. Особенно великолепна композиция рисунка мозаичного купола диаметром около 12 метров. В основу орнамента купола положено плетение рисунка девяти- и пятиконечных звезд, сочетающихся в вариациях и закономерно убывающих по размеру к центру у купола.

Центр купола раскрывается драгоценной сердцевинкой в виде двенадцатилепесткового пышного цветка, вписанного в двадцатичетырехлучевую звезду. Синий, белый, бирюзовый, черный, зеленый, желтый, красный и коричневые цвета с золотом создают изумительный мозаичный рисунок купола. Цветовое многообразие благодаря тонкости рисунка и общему синему фону составляет полихромную гармонию и не нарушает целостности как поверхности купола, так и единства подкупольного барабана, прорезанного двенадцатью стрельчатыми окнами.

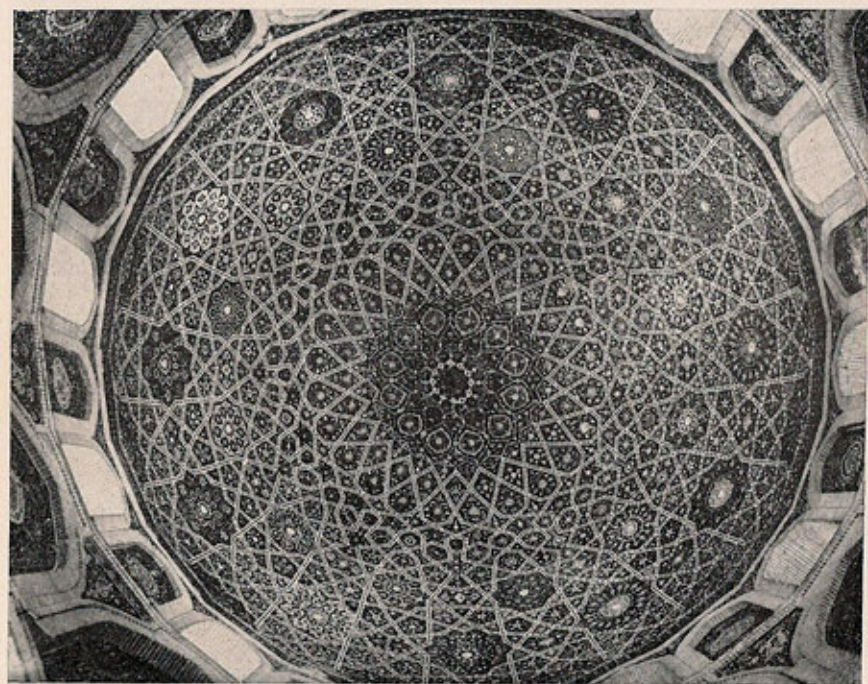
Мавзолей Тюрабек-ханым — Суфидов является высшим архитектурно-строительным и художественным достижением мастеров

Мавзолей Тюрабек-ханым. Главный фасад.
По обмеру Н. Бакланова, 1929 г.

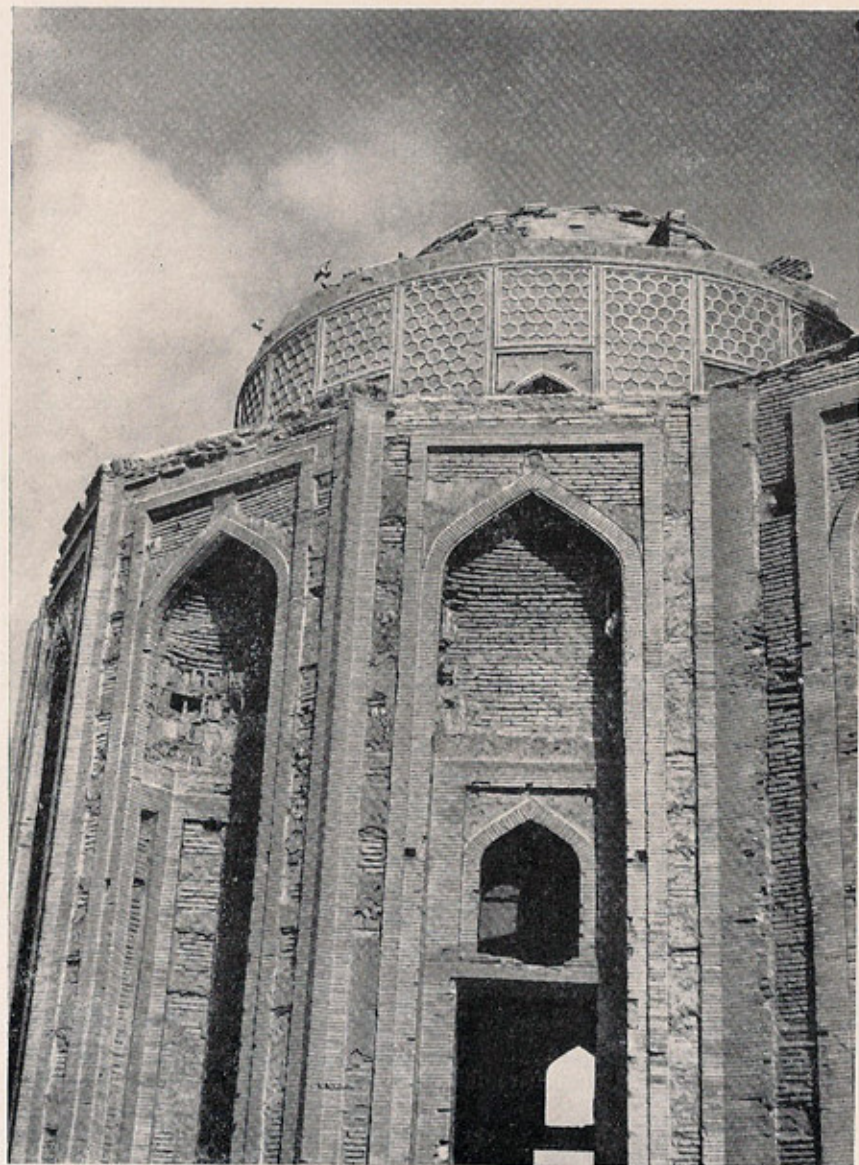
Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. Барабан, сталактитовый карниз и фрагмент шатра

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи. Купол

хорезмийского искусства XIV века, превзойти которое не удалось никому в Средней Азии во все последующие времена. Мавзолею придается чрезвычайно большое значение. Эта постройка монгольского Ургенча является высшим мерилем искусства замечательных художников декоративной школы Ургенча. Мастера, вывезенные Тимуром из Ургенча, создали немало прекрасных построек, сочетав свое умение с новыми приемами и местными условиями работы. Но мавзолей Тюрабек-ханым — Суфидов — это высший образец, в котором строители и декораторы с необычайным искусством и разумностью соединили конструктивную форму с богатой декорацией, не нарушив тектоники сооружения.

Известный советский ученый Б. В. Веймарн справедливо считает, что «мавзолей Тюрабек-ханым — уникум, нигде не повторенный, высокохудожественный и прекрасный по точности пропорций, исполнению архитектурной конструкции и богатству декоративного убранства»²².

Мавзолей Тюробек-ханым — династии Суфи. Фрагмент многогранного объема здания

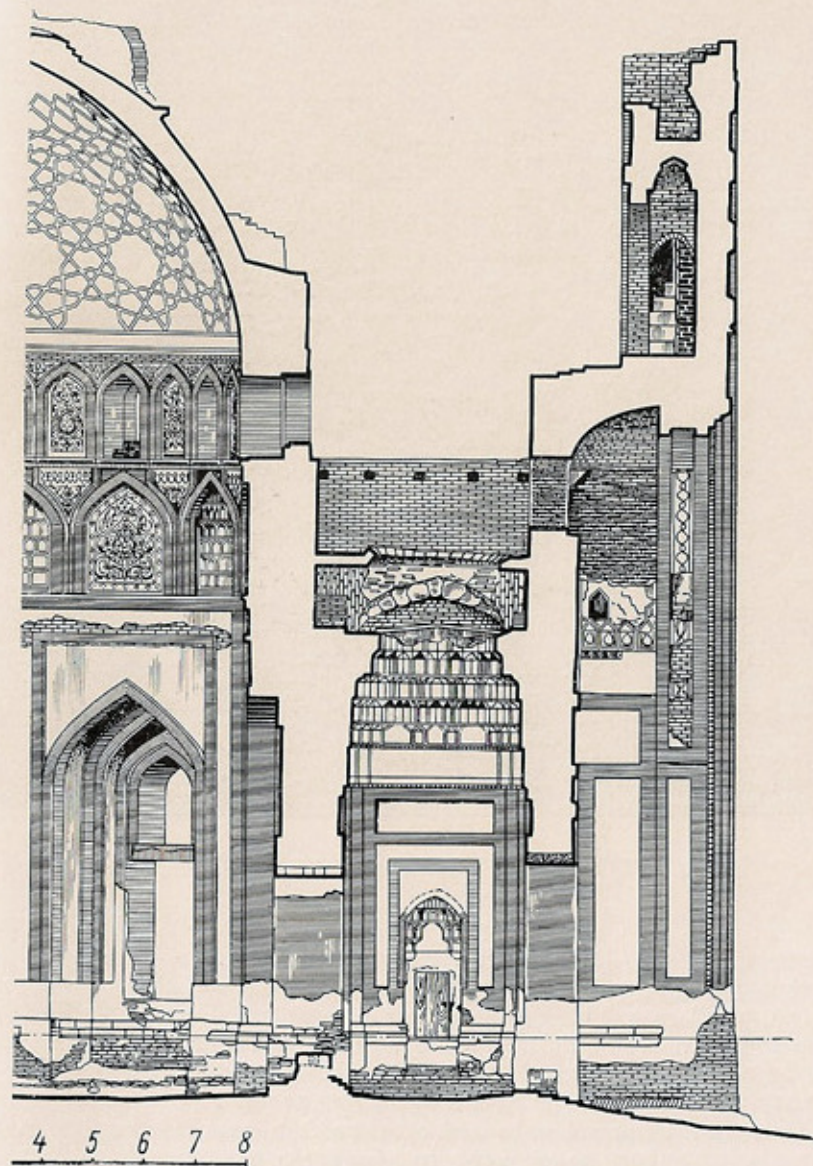
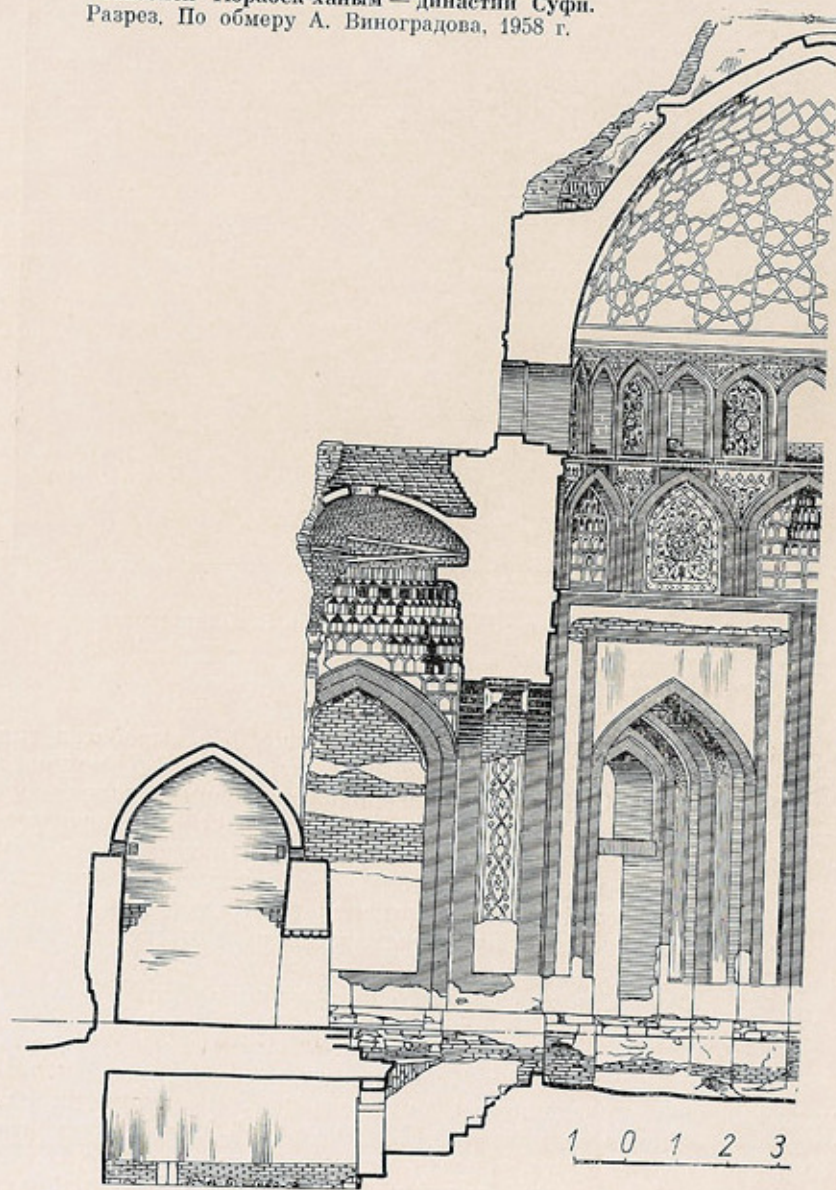
Улица Куня-Ургенча в 1938 г. Акварель В. Пилявского 1938 г.

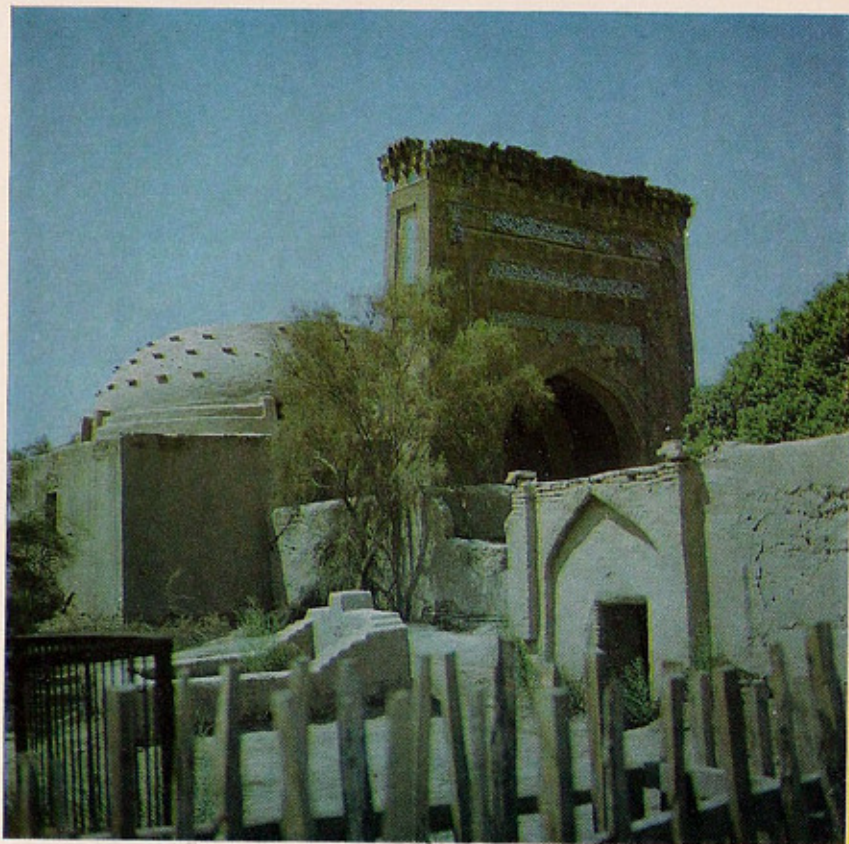
В заключение подчеркнем, что в Ургенче был выработан тип шатровых строений еще в домонгольский период. В мавзолее Тюробек-ханым — Суфидов в совершенстве сформировался портал с конструктивной галереей в верхней его части, обеспечивающей его пространственную устойчивость. Приемы обработки архитектурных памятников монгольского периода, характерные для наружных частей зданий, применялись и внутри, что наделяло интерьеры особой монументальностью и величием.

Ансамбль мавзолеев Наджм-ад-дин Кубра и султана Али

Мавзолей Наджм-ад-дин Кубра и султана Али стоят в центре мусульманского кладбища, сформировавшегося вокруг них за многие столетия. Оба мавзолея стоят на одной общей оси порталами друг против друга, образуя интимный дворик, с других сторон ограниченный глинобитными и кирпичными постройками худжр (келий) и айванов (крытых террас), где находили себе

Мавзолей Тюрабек-ханым — династии Суфи.
Разрез. По обмеру А. Виноградова, 1958 г.

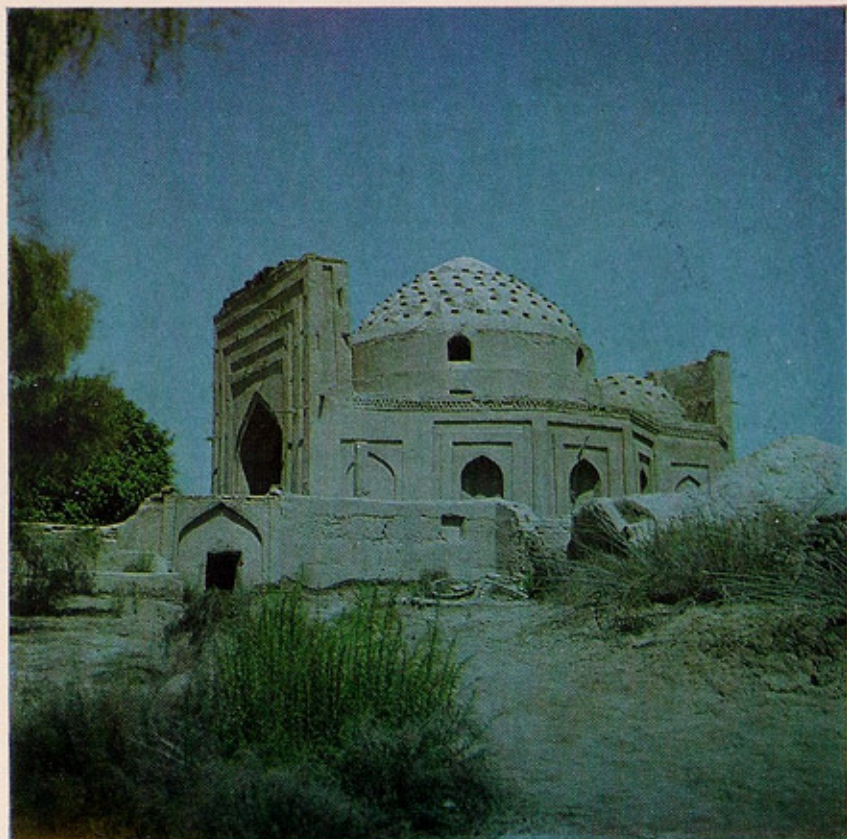

Мавзолей Наджм-ад-дин Кубра. Общий вид

приют зиаратчи — молящиеся, наивно верующие в исцеляющую силу погребения знаменитого проповедника ислама Наджм-ад-дин Кубра, убитого в Ургенче во время монгольского вторжения. Его мавзолей и теперь еще обращает на себя внимание полихромной изразцовой декорацией фасада. Путешественник Ибн Батута видел эту постройку в 1333 году и назвал ее ханако.

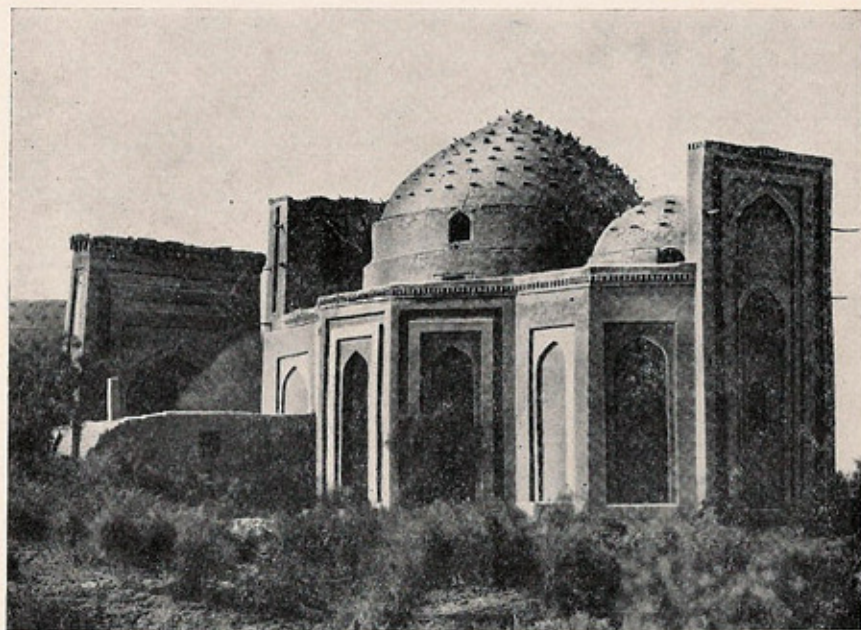
Стоящий напротив мавзолей султана Али не имеет ни внешнего, ни внутреннего декоративного убранства и надписей. Это объясняется тем, что мавзолей не был окончен, доказательством чего служат деревянные балки — «пальцы», до сих пор торчащие

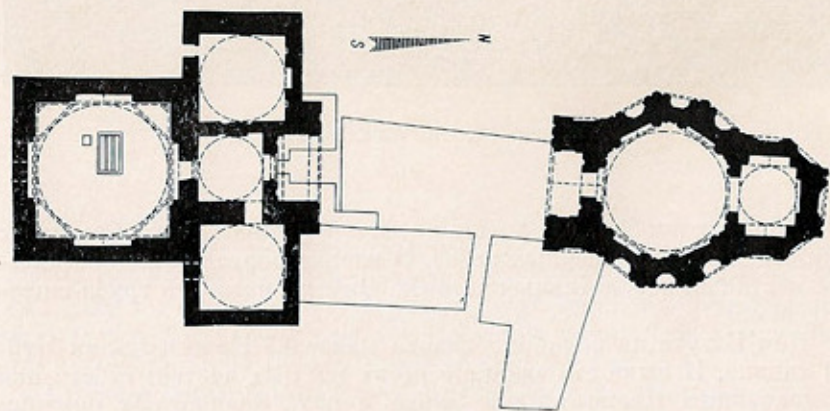
Мавзолей султана Али. Общий вид

в портале и куполе, служившие основой подмостей, необходимых для ведения облицовочных работ. В кладке портала лишь оставлены места для декоративных вставок. Внутри мавзолей грубо оштукатурен.

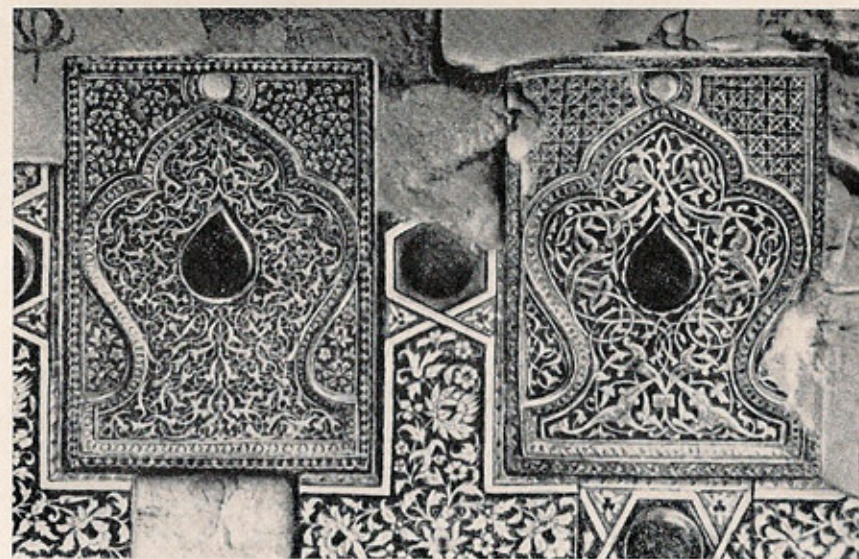
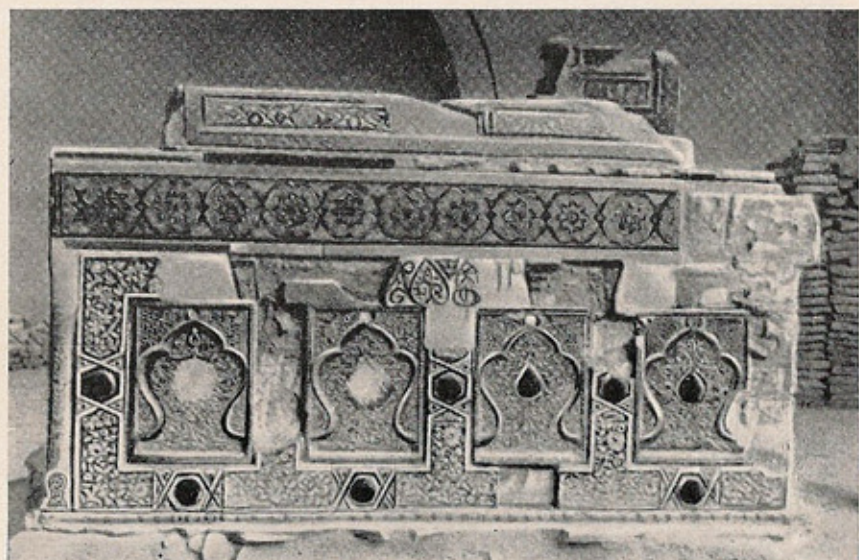
Ибн Батута не случайно назвал мавзолей Наджм-ад-дин Кубра ханако. И ныне это здание состоит из трех частей: собственно усыпальницы Наджм-ад-дин Кубра и двух квадратных помещений по сторонам ниши входа. Дверь в глубоком портале ведет в квадратное небольшое помещение, перекрытое куполом. Это преддверие, или своеобразный проходной вестибюль.

Ансамбль мавзолеев Наджм-ад-дин Кубра и султана Али. Общий вид

План ансамбля мавзолеев. Наджм-ад-дин Кубра и султана Али. По обмеру В. Пилявского, 1938 г.

Надгробие и фрагмент изразцовой облицовки надгробия Наджм-ад-дин Кубра. Фотографии В. Пилявского, 1938 г.

Портал мавзолея Наджм-ад-дин Кубра

Из него двери ведут по трем направлениям: прямо — в большой квадратный мавзолей Наджм-ад-дин Кубра, покрытый куполом диаметром 10 метров, налево — в квадратное купольное (диаметр купола 6 метров) помещение с захоронениями, вероятно, более позднего происхождения, и направо, где расположено такое же по размеру квадратное с куполом помещение. Все четыре помещения с куполами разных размеров составляют живописную объемную композицию, ориентированную высоким порталом в сторону двора между этим строением и мавзолеем султана Али.

Изразцовая облицовка в портале мавзолея Наджм-ад-дин Кубра. Деталь

Конструктивное решение самого мавзолея Наджм-ад-дин Кубра традиционно. Он покрыт стрельчатым в один кирпич куполом, покоящимся на шестнадцатигранном барабане с консольными парусами, ниже — на восьмиграннике с арочными парусами и четверике с неглубокими стрельчатыми нишами в каждой стене. Пол имеет выстилку из кирпича размером $26 \times 26 \times 5$ сантиметров.

В мавзолее находятся уникальные надгробия, стоящие, по преданию, одно — над прахом проповедника, другое, в виде высокой (около 2 метров) четырехгранной призмы, — на месте погребения его головы, отсеченной монгольским завоевателем. Надгробия

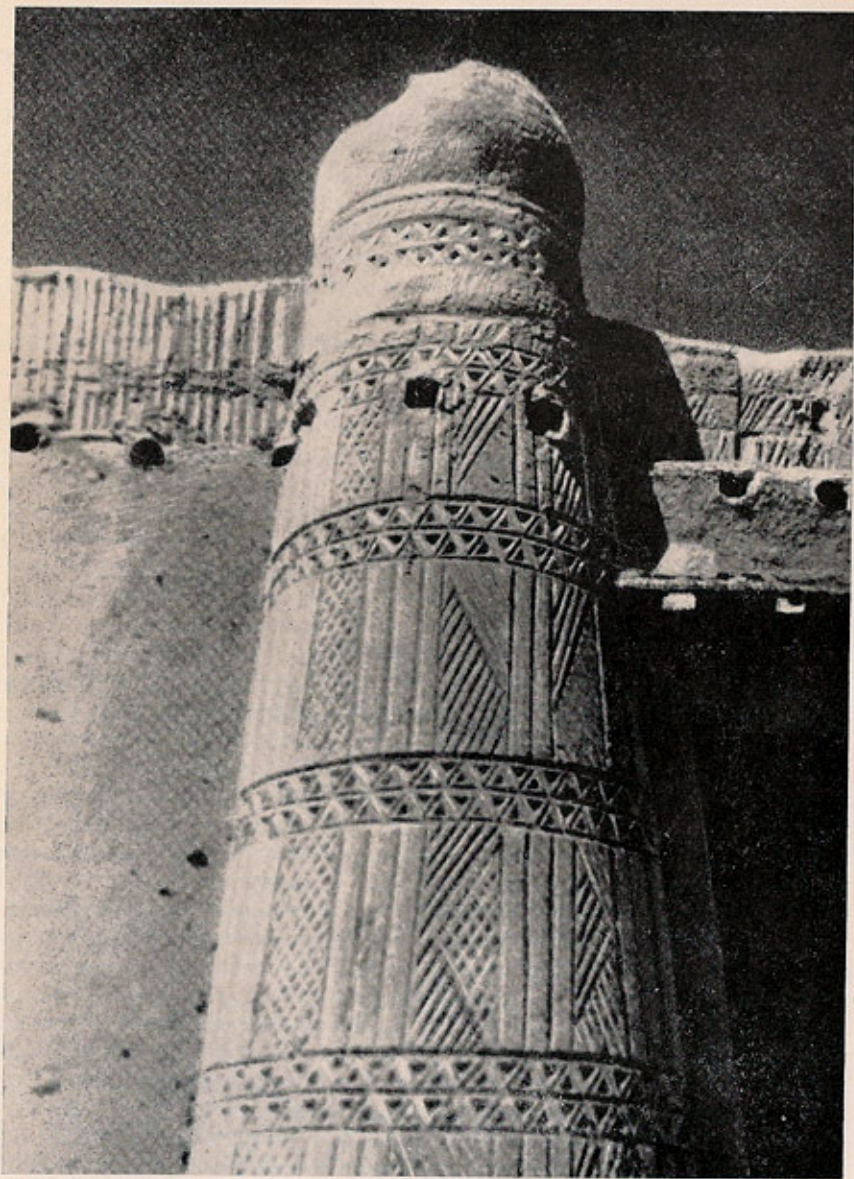
Ворота одной из последних крестьянских усадеб в окрестностях Куны-Ургенча. Фотография 1972 г.

облицованы профильной майоликой интенсивных цветов (голубой, синий, белый, коричневый тона) и редчайшего качества. В 1950-х годах обвалившийся купол разрушил надгробия, и теперь фрагменты майоликовой облицовки хранятся здесь же, в мавзолее, в ожидании реставрации этого выдающегося произведения прикладного искусства.

Кроме изразцовых надгробий, в мавзолее обращают на себя внимание прекрасная резная дверь и панно над ней с интересным орнаментом глубокого рельефа.

Малые помещения — западное (с погребениями) и восточное — выполнены в той же технике и в тех же конструктивных приемах, что и основной мавзолей, только стены четверика гладкие, они не имеют обычных арочных ниш.

Во внешнем облике постройки самым интересным является главный фасад с высоким порталом, увенчанным трехъярусным сталактитовым необыкновенно красивым карнизом, составленным из желтых терракотовых и голубых изразцовых элементов

Орнаментальное убранство контрфорса у ворот крестьянской усадьбы в окрестностях Куны-Ургенча

в сочетаниях, напоминающих цветы. На фасаде портала сохранились фрагменты ленточной изразцовой облицовки, где по синему фону белыми буквами выполнены надписи.

Из надписей, прочитанных профессором А. Ю. Якубовским в 1920-х годах, явствует, что это здание действительно является усыпальницей шейха Наджм-ад-дин Кубра и выстроено во время правления «покровителя царей, звезды земного мира и веры Кутлуг-Тимура бен Наджм-ад-дин бен Тойды-ака»²³. Таким образом, с учетом свидетельства Ибн Батуты, годы постройки мавзолея-ханака определяются достаточно точно третьим десятилетием XIV века.

В тимпане арки портала еще сохранилась часть некогда сплошной голубой облицовки из шестигранных майоликовых плиток. Глубокая ниша входа тоже сохранила изразцовое убранство такого же синего тона. Здесь очень эффектно майоликовое ленточное с арабской белой вязью обрамление, охватывающее входной проем в форме широкой буквы П и заканчивающееся внизу великолепными по цвету и тонкости рисунка растительного орнамента майоликовыми плитами. Они как бы перекликаются с орнаментальной декорацией надгробий. Кроме надписи, содержащей имя погребенного и правителя — строителя мавзолея, все остальные тексты религиозного содержания.

Мавзолей султана Али, стоящий напротив, отличается незавершенностью и художественным несовершенством. Он имеет композиционное сходство с мавзолеем Тюрабек-ханым — Суфидов.

Чей же это мавзолей и когда он выстроен? Эти вопросы требуют ответа. Значительные размеры мавзолея (грань внутреннего шестигульника около 5 метров), несомненное стремление строителей воспроизвести редкую композицию династического мавзолея периода расцвета Ургенча, чрезвычайно важное местоположение мавзолея в непосредственной близости и связи с весьма почитаемой усыпальницей героизированного проповедника Наджм-ад-дин Кубра и, наконец, связь постройки с именем какого-то султана Али заставляют внимательно разобраться в принадлежности мавзолея и времени его постройки.

Бытующая до сих пор версия о постройке мавзолея султана Али в самом конце XIV века, когда Тимур сделал попытку возродить жизнь в им же уничтоженном городе, не выдерживает критики и должна быть отброшена. Действительно, Тимур по политическим соображениям никогда не мог допустить создания какой бы то ни было «святыни» вне пределов своей столицы.

Вместе с тем, из истории Туркменистана известно, что в середине XVI века жил султан Али, «наиболее влиятельный из всех представителей ханского рода»²⁴, который владел, в част-

ности, и Ургенчем. После смерти султана Али в 1565 году его преемник хаджи Мухаммед-хан, до того живший северо-западнее Ургенча, в городе Везире (ныне развалины Деукескен-кала), перенес свою резиденцию в Ургенч. Именно тогда и могло быть начато строительство гробницы султана Али. При этом, решив вопрос о характере гробницы, новый правитель за образец принял мавзолей Суфидов с вполне определенной целью: в образной архитектурной форме отразить преемственность величия дотимуровских правителей Хорезма. Но междоусобные войны заставили хаджи Мухаммед-хана покинуть Ургенч и бежать в Иран, а в 1580-х годах на Хорезм двинулись войска бухарского хана Абдуллы. Все это и явилось причиной того, что мавзолей султана Али так и остался недостроенным.

Мавзолей султана Али, строившийся в конце 1560 — начале 1570-х годов, уже отражает упадок архитектурно-строительной техники. Здание выложено из мелкого кирпича (23×23×4,5) довольно небрежно, однако имеет интересную особенность: оно поставлено на камышовую прокладку, расположенную чуть выше уровня земли и изнутри прикрытую брусками. Очевидно, это или техническое приспособление против засоления, а значит, и разрушения кладки стен, или мера против сейсмических толчков, которая, к сожалению, не предохранила здание от повреждения. Его купол (диаметром около 9 метров) и стены прорезаны сквозными трещинами.

Мавзолей султана Али интересен главным образом в ансамбле с усыпальницей Наджм-ад-дин Кубра. Хотя она и находится в плохой сохранности, тем не менее является уникальным остатком когда-то великолепного сооружения.

Ныне к мавзолеям вплотную подходит со всех сторон мусульманское кладбище с множеством сагана различных форм, часто нагромождающихся друг на друга в несколько ярусов. Среди надгробий некрополя сохранилось несколько интересных намогильных вертикальных камней — стел — с резными вершинами и орнаментальными гранями. Ургенчский некрополь окружен густой растительностью, которая усиливает живописно-художественный эффект ансамбля.

ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ УРГЕНЧА В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ

Некогда богатейшая и прославленная столица Хорезма — Ургенч ныне лишь напоминает о былом величии города, однако следует подчеркнуть ценность этого наследия для истории среднеазиатской культуры и зодчества.

Несколько уцелевших памятников в Куя-Ургенче раскрывают перед нами культуру целой страны, сведения о которой стали расширяться советской наукой. И если мавзолей хорезмшахов Иль Арслана и Текеша являются примерами местной, хорезмской культуры периода великих хорезмшахов домонгольской поры, то памятники монгольского Ургенча — мавзолей Тюрбек-ханым — Суфидов, минарет и мавзолей Наджм-ад-дин Кубра — отражают культуру как самого Ургенча, так и других важнейших центров Золотой Орды — столиц Сарай-Берке и Сарай-Бату на Волге, от которых сохранились только фрагментарные археологические остатки. И это справедливо, потому что «золотоордынская культура — на деле не что иное, как культура хорезмийская, импортированная на Волгу», — пишет известный ученый С. П. Толстов. «Мастера и художники Ургенча, резиденции ордынского князя Кутлуг-Тимура, развивают поставленные на службу потомкам захватчиков традиции художественной культуры Хорезма времен хорезмшахов. Однако в конце XIV века этому кратковременному подъему Ургенча был положен конец опустошительным нашествиям Тимура»²⁵.

Историческая роль ургенчских памятников велика и потому, что они явились теми образцами, которые оказали огромное влияние на строительство Тимуровской империи, главным образом в области декоративного убранства. И, может быть, именно в Ургенче сформировался тип порталных сооружений, ставших традиционными со времен монгольского вторжения в Среднюю Азию.

Оригинальность и уникальность построек Ургенча, исключительно высокая техника исполнения и огромный художественный эффект позволяют отнести их к числу тех лучших памятников, которые входят в сокровищницу зодчества народов Советского Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1, стр. 163.
- ² Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, стр. 178.
- ³ Цит. по статье А. Ю. Якубовского «Городище Миздахкан».
- ⁴ История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1, стр. 219.
- ⁵ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, стр. 188.
- ⁶ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 11.
- ⁷ Там же, стр. 12.
- ⁸ История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1, стр. 316.
- ⁹ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 18.
- ¹⁰ Б. Н. Засыпкин. Архитектурные памятники Средней Азии. В сб.: «Вопросы реставрации», М., 1928, стр. 360; История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1, стр. 366.
- ¹¹ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 20.
- ¹² С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 162.
- ¹³ А. А. Кун. Материалы для статистики Туркменского края, вып. 4. СПб, 1876, стр. 214; А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 26.
- ¹⁴ Н. Катанов. Арабская надпись на свинцовой плите, найденной в развалинах Куя-Ургенча в 1900 г. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, № 3, 1902, стр. 56—57.
- ¹⁵ Плита с надписью была передана в Ташкентский краевой музей.
- ¹⁶ 401 год хиджры соответствует 1010—1011 годам нашего календаря.
- ¹⁷ Henry Lansdell. Through Central Asia, p. 517.
- ¹⁸ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 25, 67.
- ¹⁹ В. И. Пилявский. Загадки мавзолеев Куя-Ургенча. — Вестн. «Памятники Туркменистана», Ашхабад, 1971, № 11.
- ²⁰ Первой предположение о принадлежности мавзолея хорезмшаху высказала Г. А. Пугаченкова в книге «Искусство Туркменистана», 1967, стр. 126. Она связывает мавзолей или с хорезмшахом Атсызом или Иль-Арсланом. По-видимому, первую атрибуцию следует отбросить, так как Атсыз 30 июля 1156 года умер вдалеке от Ургенча, близ Нисы. Его старший сын Иль-Арслан унаследовал престол и, укрепив власть, объявил себя независимым государем. Именно с его именем и целесообразно связать замечательный мавзолей, именуемый Фахр-ад-дин Рази.
- ²¹ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 44—45.
- ²² Там же, стр. 13.
- ²³ Там же, стр. 36.
- ²⁴ Продольный разрез мавзолея с однослойным куполом по обмеру А. Н. Виноградова опубликован Г. А. Пугаченковой в книге «Искусство Туркменистана» (1967, стр. 156) и И. И. Ноткиным в разделе «Архитектура Средней Азии XIII—XIV веков» в 8-м томе Всеобщей истории архитектуры (1969, стр. 263). Однако в этом чертеже обращает внимание несоответствие очертаний всех арок мавзолея и кривой купола, чего нет

в обмерах проф. Н. Б. Бакланова. Это обстоятельство вносит сомнения в справедливость утверждения об однослойной структуре купола, что подкрепляется строительной логикой и необходимостью гарантировать безусловную сохранность дорогого и трудоемкого убранства уникального купола. Поэтому совмещать конструктивную функцию купола, несущего опорные ребра голубого шатра, с функцией декоративной поверхности мозаичного убранства было неразумно.

Сотни лет обнаженная внешняя поверхность купола, подвергавшаяся атмосферным воздействиям, не привела к повреждению мозаичной декорации внутри. Это тоже является одним из подтверждений, что в данном случае мы имеем две оболочки, как это справедливо и показал профессор Н. Б. Бакланов.

²² Б. В. Веймарн. Искусство Средней Азии. М.-Л., «Искусство», 1940, стр. 67.

²³ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 60—61.

²⁴ История Туркменской ССР, т. 1, кн. 1, стр. 393.

²⁵ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., изд. АН СССР, 1948, стр. 309.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Л. Мавзолей Тюрбабек-ханым.— Вести. «Памятники Туркменистана». Ашхабад, 1967, № 4.

Асанов А. Памятники архитектуры средневекового Хорезма. Ташкент, 1971.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. СПб, 1900.

Бачинский Н. М. (При участии С. А. Ершова, А. А. Марушенко и В. И. Пилявского). Архитектурные памятники Туркмении, вып. 1. Изд. Академии архитектуры СССР и Туркменского научно-исследовательского института истории, Москва-Ашхабад, 1939.

Большая советская энциклопедия. Статьи «Ургенч», «Хорезм».

Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М.-Л., «Искусство», 1940.

Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб, 1877.

Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. В трудах хорезмской экспедиции, т. 2. М., 1958.

Всеобщая история архитектуры. Т. 8. М., Изд-во литературы по строительству, 1969.

Гражданкина Н. С. Древние строительные материалы Туркмении. Труды ЮТАКЭ, т. 8. Ашхабад, 1958.

Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М., изд. Академии архитектуры СССР, 1939.

История Туркменской ССР. Т. 1, кн. 1. Ашхабад, изд. АН Туркменской ССР, 1957.

Катанов Н. Арабская надпись на свинцовой плите, найденной в развалинах Куни-Ургенча в 1900 году. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, № 3 от 16 авг. 1902.

Катанов Н. Хорезмийская свинцовая плита, найденная в развалинах Куни-Ургенча. Записки Восточного отделения русского археологического общества, т. 14, вып. 1. СПб, 1902.

Куп А. А. От Хивы до Газавата. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 4. СПб, 1876.

Лапиров-Скобло М. С. Портал развалин Караван-сарая на городище Таш-кала в Куни-Ургенче. В трудах хорезмской экспедиции, т. 2. М., 1958.

Массон М. Е. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах. Материалы Узкомстариса, вып. 2—3. Ташкент, 1933.

Массон М. Е. О датировке так называемого мавзолея Тюрбабек-ханым. Известия АН Туркменской ССР, 1952, № 4.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М.-Л., 1939.

Пилявский В. И. Архитектурное наследство Средней Азии.— «Архитектура Ленинграда», 1940, № 1.

Пилявский В. И. Ургенч и Миздахкан. М., изд. Академии архитектуры СССР, 1948.

Пилявский В. И. Загадки мавзолеев Куни-Ургенча.— Вести. «Памятники Туркменистана», 1971, № 1/11.

Прибыткова А. М. Мавзолей Фахр ад-Дин Рази в Куни-Ургенче.— «Архитектурное наследство», 1961, № 13.

Прибыткова А. М. Усыпальница хорезмшаха Текеша.— «Архитектурное наследство», № 19, 1972.

Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. М., 1967.

Пугаченкова Г. А. Музыка в камне.— Вести. «Памятники Туркменистана», 1972, № 1/13.

Толстов С. П. Археологические работы хорезмской экспедиции. М., АН СССР, 1952; «Вестник древней истории», № 2, 1953.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., изд-во Восточной литературы, 1962.

Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. М., АН СССР, 1958.

Тургенев-Амигиров А. Г. Раскопки комплекса южных ворот и крепостной стены Таш-калы. В трудах хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 2. М., 1958.

Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Таш-кала. В трудах хорезмской экспедиции, т. 2. М., 1958.

Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча. Известия Государственной Академии истории и материальной культуры СССР, т. 6, вып. 2. Л., 1930.

Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан.— «Записки коллегии востоковедов», т. 5. М., 1930.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Резюме на туркменском языке	3
Резюме на французском языке	5
Легенда	7
Краткая история	9
Архитектурные памятники	
1. Памятники домонгольского периода	15
Крепость Ак-кала	17
Мавзолей Фахр-ад-дин Рази (Иль-Арслана)	20
Мавзолей хорезмшаха Текеша	26
2. Памятники монгольского периода	38
Минарет соборной мечети	39
Усыпальница Тюрабек-ханым и династии Суфи	41
Ансамбль мавзолеев Наджм-ад-дин Кубра и султана Али	55
Значение памятников архитектуры Ургенча в среднеазиатском зодчестве	67
Примечания	69
Литература	70

Министерство культуры Туркменской ССР

Институт истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР

Владимир Иванович ПИЛЯВСКИЙ

КУН Я - У Р Г Е Н Ч

Издание 2-е, переработанное и дополненное

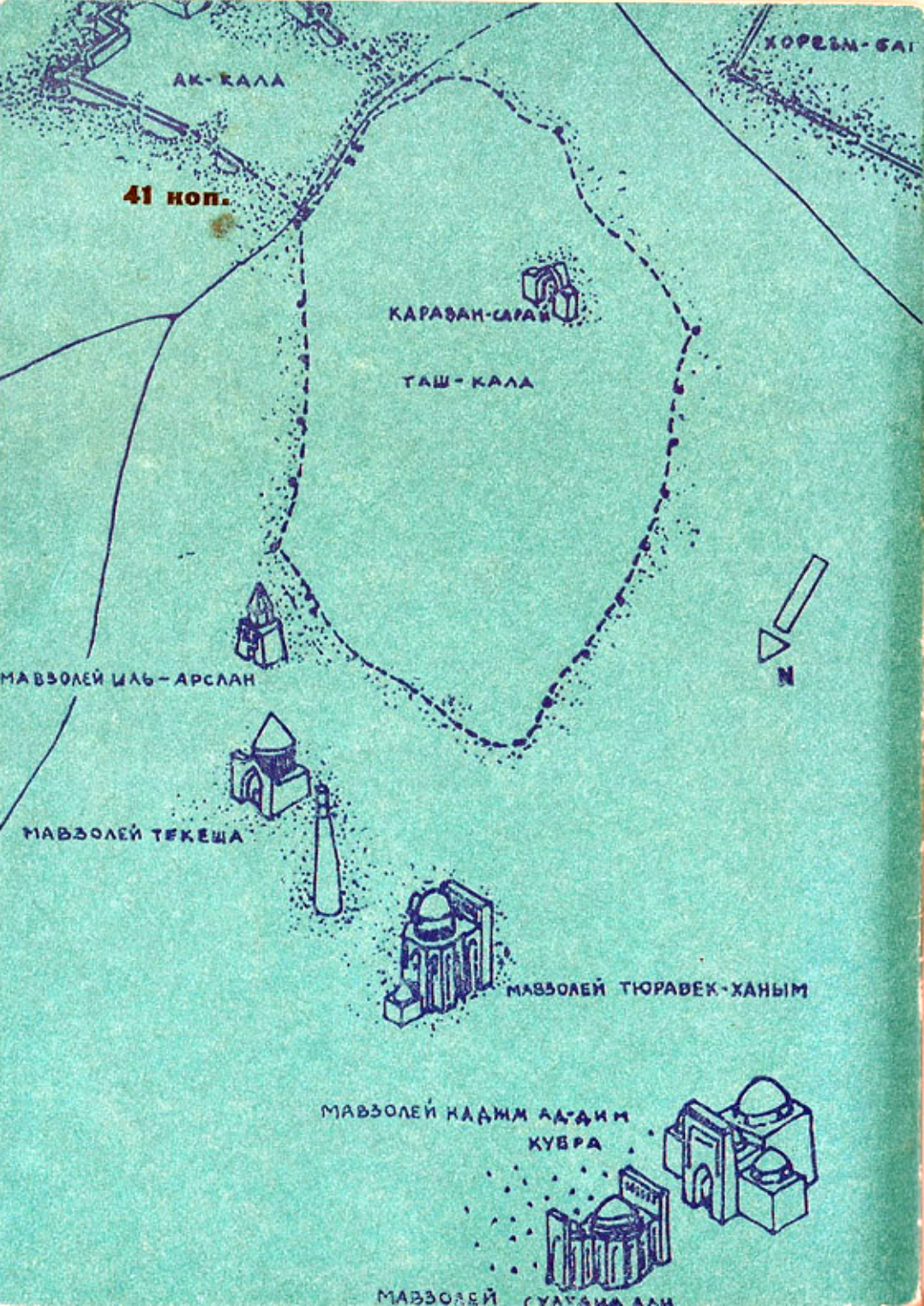
Редактор Г. Г. ЯЦЕВИЧ. Обложка художника П. П. НИКОЛАЕВА. Технический редактор О. В. СПЕРАНСКАЯ. Корректор И. И. КУДРЕВИЧ

Сдано в набор 24/1 1973 г. Подписано в печать 20/11 1973 г. М-07801 Формат 60×84/16. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 4,19. Уч.-изд. л. 4,35. Изд. № 1446-ЛЗ. Тираж 10 000 экз. Цена 41 коп.

Стройиздат. Ленинградское отделение. 191011, Ленинград, пл. Островского, 6.

Типография им. Анохина Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карельской АССР г. Петрозаводск. ул. «Правды», 4.

100

АК-КАЛА

ХОРЕЗМ-БАГ

41 ноп.

КАРАДАН-САРАЙ

ТАШ-КАЛА

МАВЗОЛЕЙ ШАБ-АРСЛАН

МАВЗОЛЕЙ ТЕКЕША

МАВЗОЛЕЙ ТЮРАВЕК-ХАНЫМ

МАВЗОЛЕЙ НАДИМ ААДИМ
КУБРА

МАВЗОЛЕЙ СУЛУХАНА АЛИ